

ИҶҚВУЗУМОҶ

Китоби ҶУЖОЕ МОҶЕ

ҶУЖОЕ МОҶЕ

18+

Юрий Михайлович Байков

Инквизитор. Книга вторая. Чужое море

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36107041

SelfPub; 2018

Аннотация

Любовь или долг? Любовь или здравый смысл? Не лучше ли роковая любовь, чем жить не любя? Как трудно сделать выбор. А Фленшир уже на краю гибели. Лодину же нужно спасти семью. Воин из далекого Лангора открывает для себя новый мир магии Фленшира. В эти события оказались втянуты трое мирных торговцев. И всем нужно спастись из лап адских тварей, что жрут людей на пустынных ночных дорогах. Но всем несчастьям противостоят любовь, дружба и верность. Ведь, все же, это добрая история. История Фленшира.

Содержание

Глава первая	4
Пролог	4
Часть 1	7
Часть 2	24
Часть 3	38
Часть 4	57
Часть 5	79
Часть 6	95
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Юрий Байков

Инквизитор. Книга вторая. Чужое море

Глава первая

Пролог

Грэму не спалось. Он тихонько поднялся с кровати, чтобы никого не разбудить, взял в руки одежду и бесшумно выскользнул из дома. Еще была ночь. До рассвета оставалось не меньше часа. Воин зябко поежился и оделся. Ему хотелось пройтись. Просто пройтись.

Воин шел быстрым шагом, а потом побежал. Просто бежал, позволяя подсознанию самому выбирать путь. Вскоре пред ним предстал военный лагерь. Воин вновь перешел на шаг и побрел среди костров и палаток. Грэм не выделялся среди множества вооруженных людей. Разве что какой-то особой хищностью движений. Да, именно так. Все здешние солдаты напоминали ему домашних щенят. Вроде бы и укусить могут, но не больно. И все очень наивные. За исключением разве что наемников. Те уже тигрята. Хотя среди них

попалась и пара тигров. Всего пара на несколько сотен. Он со своей абордажной командой был бы в состоянии за одну ночь тихо и без шума убить их всех. Без единого выстрела.

Смешно, но в этом мире даже не знают порох. Ах да, у них есть магия. Насколько она могущественна? Сдюжит ли против залпа бортовых орудий? Щенята.

Непонятно, почему после, казалось бы, вот такой же прогулки Валон вернулся сам не свой. Глаза бешеные, взгляд прячет, ни с кем не разговаривает. Что может привести мужчину в такое состояние? Неужели вид этого, с позволения сказать, военного лагеря. А ведь он неплохой воин. Грэм видел его с мечом. Вполне сносно управляется. Без огонька только как-то, будто ему бой неприятен. Ну, это все поправимо. Техника и практика.

– Эй, парень! – Окликнул его толстый богато одетый... Нет, точно не воин. Жирный тюфяк с раззолоченным и украшенным камнями мечом на боку. – Хорошие у тебя сабли. Продашь?

Грэм с ноткой презрения посмотрел на вопрошающего.

– Они не продаются. – Тихо, но твердо ответил он и зашагал дальше.

– Я хорошую цену дам. Эй, куда пошел? Я с тобой разговариваю. Задержите его.

Грэм услышал позади топот нескольких пар бегущих ног. Он резко обернулся. Наткнувшись на его свирепый, налившийся кровью взгляд, слуги толстяка остановились как вко-

паннные.

– Эй, ты чего? – Трясаясь от страха, спросил один из них.

– Пошли вон. – Сквозь зубы процедил Грэм.

– Да, ладно, ладно... Мы же только поговорить.

Слуги, понурившись, ушли. Они в этот момент очень сильно напоминали побитых собак. Щенята. Напуганные щенята. И это называется армия? Не приведи Боги им встретиться с пехотой орков или гномов из Лангора. Может, осознание этого так расстроило Валона? Нет, навряд ли. Он хоть и вполне сносный воин, но какой-то слишком мягкий. Слишком мягкий.

Грэм задумчиво посмотрел вдаль. Горы. Где-то там он впервые ступил на твердь этого мира. Может быть, там есть проход назад? Может, стоит вернуться? Прямо сейчас. На какое-то мгновение он уже почти решился. Но в последний момент перед его внутренним взором встали лица новых друзей. Как они смогут выбраться из Пнежта, если вдруг война начнется прямо сейчас? Пропадут ведь. Эта мысль не давала покоя.

Двое их новых спутников, наемники, выглядят хорошими воинами. Но в деле Грэм их еще не видел. Нет, нужно вернуться к ним. Нужно помочь выбраться. А там, пусть везут его к магам. В конце концов, он не торопится. Его корабль ушел, когда еще вернется в тот же порт? Через три месяца? Четыре? Может, он уже на дне? В любом случае время есть.

А, может, из этого мира не хочется уходить?

Часть 1

Утром встали пораньше. Лодин с Бандаем отдельно в стороне оговорили список вещей, которые можно было взять с собой. Эрдон потом этот список внимательно выслушал, покивал, соглашаясь, и отправился грузить вещи. Каждый раз, когда тот приносил очередной мешок, Лодин проверял его и молча вынимал из повозки под укоризненный взгляд отца. Возраст, что тут поделаешь. Или он всегда был таким?

На радость Тарду, решено было взять несколько мешков с бобами. Еды, вообще, взяли очень много, рассудив, что все равно выбрасывать, а на корабле она весьма пригодится. Особенно та, которую можно долго хранить. Из личных вещей взяли одежду и кое-что из посуды. Эрдон сильно переживал за свой плуг, но Накта пообещала ему купить новый по прибытии.

Все это время Валон активно участвовал в погрузке, но был молчалив и отстранен. Эдель несколько раз пыталась с ним заговорить, но он каждый раз ускользал от нее.

Когда все было готово к отбытию, а двери и окна дома были надежно заколочены, Эрдон в последний раз взглянул на свое покидаемое жилище.

– Спасибо тебе домик за все! Ты нам верно служил. Здесь я вырос, женился на прекрасной женщине и воспитал троих замечательных детей. Прощай. Авось еще свидимся.

Эрдон смахнул рукой слезу и забрался в повозку. Накта тут же его обняла и успокаивающе погладила по руке. Лодин и Фхелия сидели прижавшись друг к другу, а вокруг них весело бегал довольный Клубок. Луций управлял повозкой, Веп, Цыко и Бандай что-то обсуждали, какие-то торговые дела и предстоящий маршрут. Грэм тихо сидел в стороне и с улыбкой смотрел на спутников. Эдель попыталась прижаться к Валону, но тот вздрогнул, и девушка отдернула руку и отодвинулась.

– Милый, – жалобно произнесла она, – ты злишься, что я уговорила тебя не ехать туда? Что уговорила остаться?

– Что? – Рассеянно спросил Валон.

– Почему ты злишься?

– Нет, я не злюсь. Просто... Просто мне нужно многое обдумать.

* * *

Долгое время все ехали молча. Инквизитор, сославшись на недомогание, перелег на второй уровень, с трудом там уместившись, так как почти все пространство было занято вещами семьи Лодина. Не то чтобы их было так много, просто места мало. В высоту мало. Проезжая деревни, путники отметили еще множество людей с пустым взглядом. Хотя каким-то утешением служило то, что чем дальше от Рона, тем реже встречалось подобное. К вечеру поднялся ветер.

Когда начало темнеть, а ветер поднял с дороги пыль, дороге стало совсем не видно. Пришлось объявлять ночную стоянку раньше, чем было запланировано. А они еще не выехали из Пнежта. К счастью, по пути им встретилась низина, окруженная со всех сторон холмами. Там ветра почти не было. И выходил на поверхность небольшой подземный ручей. Не река, конечно, но напиться самым и напоить лошадей хватит.

– Тард, – попросил Лодин, – займешься дровами?

– Угу. – Привычно пробурчал Орк и отправился в лес.

– Я помогу. – Вызвался Валон и, не дав Эдель возможности попроситься с ним, скрылся в чаще.

– И для печки в дорогу наберите. – Крикнул им вслед Цыко.

– Угу. – Раздалось откуда-то из темноты ворчание орка.

Эдель огляделась. Все вокруг были чем-то заняты. Она постояла еще мгновение и нырнула в темноту леса вслед за Валоном.

– Лодин, – обратился Бандай, – а вы с Тардом ходили в охране караванов?

– Ходили.

– На вас нападали?

– Пытались.

– И как?

Наемник удивленно посмотрел на купца.

– Как... Нормально, как.

Грэм внимательно посмотрел на Лодина. Тот это заметил, но по лицам обоих сложно было сказать, о чем они думают. Заметила это и Фхелия.

– Так странно. – Сказала вдруг она. – Вы так похожи внешне. Будто братья. Вы поэтому соперничаете?

– Мы соперничаем? – Удивился Грэм.

– Ты ошибаешься. – Улыбнулся Лодин.

– Со стороны виднее. – Улыбнулась эльфийка. – Вы оба привыкли всегда быть первыми. Оставьте это, мальчики. Вы первые и есть. Но каждый в своем мире.

Эльфка развернулась и легко упорхнула в сторону повозки. Она сегодня готовила ужин. А Лодин и Грэм переглянулись и оба непонимающе пожали плечами. Просто так ли эльфийская принцесса сказала то, что сказала, или знает что-то, недоступное им?

* * *

Валон был полон злости и негодования. Он больше переломал хворосту ногами, чем собрал. Бывший инквизитор пребывал в смятении.

– Проверь! Как?! – Яростно прорычал он в ночную тьму. – Как я это проверю?! Как?!

Он знал как. Но не хотел принять это. Для этого нужно разлюбить Эдель. Отстраниться от нее. И это только ради проверки? А если это неправда? Если Кнежо ошибся?! И тут

же в голове появилась гаденькая мысль: а если правда?

– Что же делать?

– С кем ты разговариваешь? – Эдель вышла из темноты. Она казалась взволнованной и немного напуганной.

– Ни с кем. Я... Я молился.

– Хочешь, помолимся вместе? – Девушка внимательно заглянула в его глаза, пытаясь найти там какие-то ответы.

– Нет. Нет, я уже закончил. Почему ты пришла?

– Я волновалась. За тебя.

– Зачем за меня волноваться?

– Ты стал каким-то другим в Пнежете. Ты больше не хочешь оставаться со мной наедине. Я тебя больше не интересую? – С этими словами Эдель стянула платье через голову, оставшись абсолютно обнаженной.

Свет луны делал ее стройное тело еще более худым, но выгодно подчеркивал маленькую, но весьма привлекательную грудь, и скрывал в тени ложбинки и... Все это было столь пикантно, столь маняще. Валон зарычал, грубо схватил и повалил Эдель прямо на холодную землю. Не раздеваясь полностью, он набросился на нее, словно бешеный лев. Девушка вскрикнула от боли, но ее любовник не обратил на это внимания. Закусив губу до крови, Эдель обняла его руками за шею и застонала. Валон зарычал вновь, еще громче, чем в первый раз, а вскоре все закончилось.

Они оба лежали на земле и смотрели на звезды. По небу с огромной скоростью проносились облака – где-то там начи-

нался настоящий ураган. Немного восстановив дыхание, девушка повернулась к Валону, внимательно на него посмотрела и спросила.

– Ты был очень груб сегодня. Ты сделал мне больно. Что с тобой?

– Прости.

– Конечно же, прощаю. Я же тебя люблю. Что с тобой?

– Я не знаю. Правда.

– Я хочу тебе помочь.

– Ты не сможешь.

– Позволь мне попытаться.

– Не стоит, правда. Мне нужно погрузиться в себя. Чтобы успокоить ум и найти ответы.

– Как это?

Валон помолчал, лишь потом ответил.

– Святые мудрецы в древности уходили в горы. Жили там годами в одиночестве и медитировали. Так они делали это. Сейчас... Сейчас слишком быстро бежит время. И так уже никто не делает. Но уйти на день, на два подальше от всех и заняться медитацией. Это помогает отцам инквизиторам принимать верные решения. Дьявол силен. Он искушает нас каждое мгновение. И иногда, когда свет закрыт тучами невежества, бывает трудно расслышать Глас Божий. Но я должен.

– Что же, – вздохнула Эдель, – сделай это, раз должен.

Теперь уже Валон повернулся и внимательно посмотрел на девушку. Потом приблизился и поцеловал в лоб.

Позже все собрались у костра. Грэм и Лодин натянули от повозки к двум деревьям навес из ткани для тюфяков. На случай дождя. Спать всем в повозке было бы тесновато. Кто-то будет спать тут. А кто-то, может, и в лесу. Такие мысли посетили бывшего инквизитора и наемника с эльфийкой.

Клубок, радостный, что вокруг собралось столько народу, и можно к каждому подбежать, ударить лбом в ладошку, чтобы погладили, попрыгать. Волчонок был очень доволен. Сказывалось еще и то, что в повозке сильно не побегаешь, а он, все же был диким зверем, и ему хотелось просторов, игр и скорости. Скоро захочется и охоты. Но пока что это всего лишь маленький пушистый комочек, что смешно и неуклюже перебирает лапками и забавно пищит.

– Не хочешь прогуляться перед сном? – Тихонько спросил Лодин Фхелию.

– Хочу. – Покраснев, ответила девушка и смущенно опустила взгляд.

Наемник понял, как прозвучали его слова, и тоже смутился.

– Отчего ты решил идти в лес, Валон? – Спросил вдруг Луций.

– Мне нужно привести в порядок ум. – Нехотя ответил тот.

– А сейчас он в беспорядке?

– Луцик, – вступилась за возлюбленного Эдель, – отстань, пожалуйста.

Брат очень за нее переживал. Он видел, что с Валоном творится что-то не то. Но ничего не мог поделать. Лишь спросил.

– Когда вернешься-то?

– Если ветер стихнет, то к утру. Если нет, то послезавтра. Но он не стихнет.

– Послезавтра? – Луций присвистнул. – Эдель, ты хоть еды ему с собой собери.

– Не стоит, спасибо. – Валон придержал девушку рукой. – Я не должен в этот период есть. Только пить воду.

– Как знаешь. – Махнул рукой Луций. – Я спать. Раз уж тебя не будет, займу место в повозке. Или кто-то еще хочет? Я могу и тут, под навесом.

– Не надо. – Хором ответили Лодин и Фхелия. Потом посмотрели друг на друга и отчего-то засмеялись. – Мы привыкли на свежем воздухе. Иди в повозку.

– Ну, ладно.

– Мы тоже пойдем спать, сынок. – Эрдон потрепал сына по волосам, а Накта поцеловала на ночь его и эльфку, и они тоже ушли.

– Валон, – спросил купец, – отчего думаешь, что ветер не утихнет.

– В Альте, на курсе погодной магии мы изучали ураганы.

Это ураган. Дня три будет дуть. Нам очень повезло, что нашли это место. Хотя, и тут вскоре будет заметно.

– Три дня? – Опечалился купец. – Это с сегодняшним?

– С сегодняшним. – Улыбнулся Валон.

– Все равно долго. Нас лавочники ждут с лечебным зельем.

– Не тревожься, Бандай. – Успокоил его Цыко. – У нас еще куча времени в запасе. Успеем.

– Ну, – запыхтел купец, – запас-то есть. Только, если мы тут три дня просидим, его уже и не будет.

– Да будет, будет. – Продолжал успокаивать друга алхимик. – Дождутся они нас. Я уверен.

– Все равно, лучше бы ветер скорее утих. Ладно, тоже спать пойду. Веп вон печку уже затопил. Грэм, ты с нами?

– Да. Пора уже. Спасибо за ужин, Фхелия. Очень вкусно.

– Эльфийские рецепты. – Улыбнулась девушка. – Лодин тоже очень хорошо готовит.

– С удовольствием бы попробовал. – Грэм обращался уже к наемнику.

– Конечно. – Лодин тоже улыбнулся. Улыбка у него была искренняя, открытая. Завтра же.

– Доброй ночи.

– Доброй. Эй, Тард! Дружище, присмотришь за Клубком?

– Присмотрю. Иди сюда, малыш.

Орк огромной ручищей схватил волчонка, ласково погладил, почесал за ушками и принялся что-то тихонько шеп-

тать, суюсюкая. Грэм остановился и долго смотрел на орка. Что сейчас творилось в душе воина? Он и сам не знал.

– Насколько же это другой мир. – Прошептал он. Тихо, чтобы никто не расслышал. Потом отвернулся и нырнул в повозку.

Снаружи остались наемники, эльфка и Клубок. Где-то недалеко еще должны быть Валон с Эдель. Тард пристроил поближе к повозке тюфяк, лег, нежно, словно любящая мать, обнял щенка и укрылся одеялом с головой.

– Доброй ночи, Тард.

– Доброй. – Раздался могучий голос откуда-то из-под одеяла.

– Пойдем? – Лодин протянул руку девушке, та протянула свою.

Наемник нежно сжал ладонь эльфийки, и они, прижавшись друг к другу, пошли в лес. Гулять под звездами. Вскоре они слышали голоса.

– Это Валон и Эдель. – Прошептала Фхелия. – Неужели ругаются?

– В любом случае это не наше дело. Они же специально ушли подальше. Пойдем в другую сторону. Вот сюда.

– Пойдем.

* * *

Эдель и Валон не ругались. Девушка пошла проводить

возлюбленного и убедиться, что он понимает, что делает.

– Я волнуюсь за тебя, милый. – Жалобно произнесла девушка.

– Не стоит. Со мной все будет хорошо. Уже холодно, не мерзни.

– А ты?

– У меня теплый плащ. Не волнуйся. Ну ладно, ступай.

Бывший инквизитор обнял девушку на прощанье, отстранился и твердым шагом быстро зашагал прочь. Эдель смотрела ему вслед, пока фигура Валона не исчезла во мраке, а из глаз ее текли слезы.

* * *

Лодин и Фхелия ушли далеко от повозки. Низина, где остановились путники, была достаточно обширна. Удачное место. Деревья и горы надежно защищают от ветра, да и от путников. Они сами совершенно случайно обнаружили проход между скалами.

– Интересно, как долго нам придется тут укрываться? – Тихо спросила эльфка.

– Валон сказал еще дня два.

– А что мы будем делать?

– Целоваться.

– Целоваться? Все два дня?

– Да. Вот, смотри.

Лодин долго и нежно поцеловал Фхелию в губы. Девушка обвила его шею руками и прижалась покрепче. Наемник приподнял девушку повыше и закинул ее ноги себе за спину. Теперь она обнимала его и руками, и ногами.

Лодин так и продолжал идти вперед, неся Фхелию перед собой. Девушка смотрела на него сверху вниз, смеялась и часто опускала голову, чтобы поцеловать.

– Как ты видишь, куда идти? – Смеясь, спросила она.

– А я и не вижу. – Серьезно ответил наемник.

– А если ты упадешь?

– Не упаду.

– А вдруг? Лучше опусти меня уже. – Девушка растрепала его волосы рукой и вновь ласково поцеловала. – Да и возвращаться пора.

– Уже?

– Уже. – Грустно кивнула эльфка.

– Давай еще погуляем. Так хорошо быть только вдвоем.

– Очень хорошо. Но я не могу.

– Почему?

– Ты же мужчина. Ты захочешь большего. А я еще не готова.

– Хорошо. – Серьезно кивнул Лодин.

– Ты же не обиделся? – Девушка внимательно посмотрела ему в глаза.

– Нет, конечно, глупая.

– Я не глупая.

– Не глупая, извини.

– Я пытаюсь понять.

– Что?

Фхелия какое-то время смотрела ему в глаза и молчала.

Потом заговорила.

– Чувствуешь ли ты как эльф? Чувствуешь ли, что мы с тобой предназначены богами друг для друга? Ты понимаешь, о чем я?

– Да, понимаю. И да, чувствую.

– Правда?

– Правда. Просто я не из тех, кто показывает то, что у него на душе. Я ощутил, что должен быть только с тобой, что мы обязаны быть вместе в тот миг, когда увидел.

– Да, и я тоже. – Призналась девушка.

– Почему же тогда так нос задирала?

– Прости.

– Я не в обиде.

– Мне всю жизнь говорили, что я выйду замуж за эльфа.

А ты больше человек, чем эльф.

– Мама считает иначе.

– Мама! Почему ты мне не сказал, что она такая...

– Молодая?

– Да! И красивая! Когда она выбежала тебе навстречу и принялась обнимать, я... Я подумала, что это твоя девушка. Я была такая злая! Такая злая!

– Не переживай, глупышка. Мне нужна только ты. И какая

бы девушка ни выбежала меня обнимать, знай, мне никто, кроме тебя, не нужен. Никто!

– И мне никто кроме тебя.

Они вновь поцеловались.

– Пойдем уже? – Попросила Фхелия.

– Пойдем.

– Ой! Ты так и пойдешь? Отпусти же меня.

– Так и пойду.

– Опустит! Упадем же!

– Не упадем!

Так они смеясь и двинулись в сторону повозки. Лодин не опускал девушку, та вяло сопротивлялась, но не забывала постоянно целоваться. Еще бы! Она столько раз видела, как это делают другие, но никогда не пробовала сама! Теперь на-верстывала упущенное. И ей это очень нравилось!

Приблизившись к лагерю, они вдруг слышали какой-то шум и крики. Наемник мгновенно опустил девушку на землю и закрыл собой. Потом выхватил из-за пазухи нож – сабля и топор остались в повозке, и бросился к лагерю. Фхелия побежала следом. Все же она была эльфийкой и могла постоять за себя. Лодин знал это, но все равно не мог оставить возлюбленную без присмотра. Все время ее прикрывал. Он очень переживал за нее.

Подбежав ближе, они увидели в свете костра всех своих попутчиков, кроме Валона. Все стояли и смотрели на Тарда, а Цыко отчего-то кричал и ругался.

– Дай его сюда я тебе говорю! – Потребовал алхимик.

Подбежав ближе, Лодин увидел, что орк прижал к груди Клубка, бережно, словно любящая мать, и, повернувшись вполоборота, закрывал могучим плечом волчонка от злобного человека.

– Ну-ка дай его сюда! Давай сюда, тебе говорю! – Кричал Цыко.

– Нет! – Орк испуганно замотал головой, еще сильнее прижимая к груди волчонка.

– Давай сюда!

– Нет! Ты будешь его шлепать!

– Конечно, буду! Ты посмотри, что он наделал! Давай его сюда.

– Нет! Его нельзя шлепать! Он еще маленький. – Орк украдкой поцеловал мохнатую морду, а Клубок радостно твякнул и лизнул Тарда в нос.

– Что случилось? – Наемник уже успел убрать нож обратно за пазуху и теперь недоуменно созерцал это встревоженное сонное собрание.

Похоже, что ответ знал только Цыко. Остальные вышли посмотреть, что же произошло.

– Что? – Алхимик в негодовании потряс руками. – Этот ваш волчара половину лечебного зелья вылакал!

– Как это? – Встревожился Лодин.

– Да вот так! Вот, полюбуйся! – Цыко указал рукой на бочонок, оставленный на ночь лишь покрытым тряпкой, что-

бы, как выразился мастер артефактов, зелье дышало.

– Ну, половину, это ты хватил! – Успокаивающе сказал Бандай. – Так, попил немного. Ну и что?

– Немного? Да ты посмотри, сколько в бочке не хватает!

Выпито было действительно немало. Но, и не половина, конечно же.

– А с ним теперь ничего не случится? – Лодин испуганно подскочил к Тарду, забрал у недовольного орка волчонка и принялся крутить его и рассматривать. – Как ты, малыш? Ты в порядке?

Клубок радостно твякнул и лизнул наемника в нос. Все остальные тоже столпились вокруг, нервируя Тарда еще больше, и тоже принялись щупать и осматривать щенка, пытаясь понять, все ли с ним в порядке.

– Вроде бы веселенький. – Озабоченно сказала Накта.

– Хвостиком виляет. – Заметила Эдель.

– Да все будет хорошо. Да малыш? Уютю. – Изобразил пальцем червячка Веп.

– Значит, никого не волнует, что опять нужно зелье доваривать? – Возмутился Цыко.

– Ну и доваришь. – Повернулся к нему Бандай. – А что такое? Ингредиенты у нас еще есть. А, как сказал Валон, нам тут еще два дня торчать. Чем будешь заниматься? Зато теперь занятие есть.

– Ну... – Замялся алхимик. – Да... Конечно... Просто надо же объяснить животному, что так нельзя. Вдруг с ним

что...

– Вот так и скажи, что тоже за Клубка нашего переживаешь. – Одернул его купец. – А не кричи на него.

– Ну, да... Переживаю. Но ведь...

– Ладно, пошли уже спать. – Громко крикнул Бандай. – Тард, а ты следи же за животинкой. Вдруг и вправду отравится. Молодой же еще. Несмышленный.

– Я да! – Отчаянно закивал головой орк. – Я буду следить. Буду очень следить!

Лодин понял, что этой ночью Тард не сомкнет глаз.

Часть 2

Валон дошел до противоположной, относительно их лагерь, стороны низины. Какое-то время он бродил вдоль скал, пока не обнаружил нечто, напоминающее небольшую пещеру, что образовалась в результате обвала в расщелине. Выпрямиться в полный рост тут не представлялось возможным, поэтому он, не мудрствуя лукаво, просто вполз внутрь. Тут оказалось немного просторнее, чем на первый взгляд.

Бывший инквизитор расстелил на земле плащ и сел на него. Положил рядом бурдюк с водой. Из мешка достал библию и толстую восковую свечу. Свеча была волшебная и могла гореть еще очень долго. Когда-то прогорит и она, вечных вещей не существует. Даже волшебных.

Валон раскрыл книгу и принялся читать вслух. Шепотом. Строчки в свете свечи были видны достаточно хорошо, в пещере было уютно, тепло. Наверное, свечка нагрела воздух. Постепенно тоска разжимала сердце инквизитора, а боль немного отступила.

К утру он прервался и вышел на улицу. Ветер лишь усилился. Даже тут, в защищенном со всех сторон месте, уже всю раскачивались деревья. Те, что повыше. Ближе к земле по-прежнему было достаточно комфортно. Чудесное место!

Валон походил, размял ноги, удовлетворил зов организма, умылся из ручья. Ледяная вода подействовала волшеб-

ным образом. Усталость и сон унесло куда-то далеко-далеко, мысли потекли ясно, на душе стало еще чуть спокойнее. Он вернулся в пещеру. Вновь взял книгу и принялся читать. Как и в дни учебы, инквизитор старался вникнуть в каждую строчку святого писания, представить в своей голове то, что там описывалось. В итоге ему удалось освободить мысли и не думать об Эдель. Думать над моральной оценкой того, что он сейчас делал, инквизитор тоже не хотел.

Когда же вновь обрел возможность мыслить ясно и отстраненно, Валон затушил свечу, закрыл глаза и сосредоточился. Он не находил в себе сил на сколько-нибудь серьезное заклинание, но в какой-то момент ощутил вдруг нечто, что сам для себя назвал божественным прикосновением.

Сосредоточившись, попытался вызвать самое простое волшебство, которое всегда получалось само, походя. Валон призывал Божественный свет. Этот свет не нес в себе особых свойств. Он освещал дорогу, а мог и немного осветить и путь самой души. Он мог согреть в холодный день и просто принести немного радости и спокойствия. И конечно же, Божий Свет не любит нечисть. Раньше почти каждый жест Валона, так или иначе, связанный со святостью, сам по себе сопровождался Божественным светом. А мелкая нечисть просто сгорала. Раньше.

Сейчас же инквизитор не видел сияния сквозь закрытые глаза. Вдруг в какой-то момент ему показалось, что его опущенные веки озарило сияние. Валон открыл глаза в надежде

увидеть Его.

Маленькая пещера была освещена не очень ярким, но вполне заметным сиянием. Божественным сиянием.

* * *

Лодин еще спал. Они с Фхелией устроились на ночлег на улице. Сейчас девушка, спасаясь от утренней прохлады, прижалась к нему боком, подоткнув со своей стороны под себя шерстяное одеяло, в попытках сохранить тепло. Ветер усилился и уже ощущался и внизу. Судя по легкому запаху гари, костер уже прогорел. Но под одеялом было тепло. Достаточно тепло.

Кто-то лизнул Лодину лицо и тихонько заскулил, приглашая поскорее проснуться и поиграть с маленьким волчонком. Наемник недовольно отмахнулся, отгоняя щенка. Попытки повторились. Лодин опять отмахнулся. Судя по звукам, Клубок смирился с неизбежностью и успокоился.

Через несколько минут Лодину внезапно сдавило грудь, невесть откуда взявшейся на ней тяжестью. Он с хрипом открыл глаза и обомлел! На его груди улегся и сейчас с преданностью смотрел в глаза большой черный волк. Наемник мгновенно напряг мышцы, судорожно пытаясь понять, что происходит. Волк удивленно посмотрел на него, потом тявкнул и лизнул лицо.

– Клубок? – В голову ошеломленного наемника пришла

странная догадка.

Волк утвердительно твякнул, мол ты что, совсем с ума сошел, что любимого волчонка не узнаешь, поднялся на лапы и стал весело бегать вокруг, лаять, повизгивать, приглашая поиграть.

– Что там у вас происходит? – Из повозки выбрался Цыко, держа в руках пустой котел. По-видимому, он хотел отнести его к ручью и помыть.

Увидав большого и страшного волка, бегающего вокруг лежащих, и, несомненно, уже загрызенных насмерть друзей, алхимик испугался и упал прямо на сидалище. Котел упал вначале на него, потом отскочил и покатился, громко грохоча о камни. Цыко так и остался сидеть, широко расставив ноги и хлопая глазами. От грохота проснулся Тард.

– Ну что вам не спится в такую рань... – Он замер с открытым ртом. – Ой! Это же наш Клубок! Вы посмотрите, как вырос наш малыш! Иди сюда, мой хороший!

Клубок обрадовался, завилял хвостом и бросился в объятия орка. Чуть не сбив того с ног.

– Ух, как вымахал мой маленький. Утютютютю.

Клубок радостно повизгивал, выражая абсолютный восторг.

Тут уже подросли все остальные. Не было только Валона.

– Что произошло? – Эдель сонная и взъерошенная не могла никак стряхнуть остатки сна.

– Похоже, – ответил ей Лодин, – что на маленьких волчат

лечебное зелье Цыко действует по-особенному.

– Не может быть. – Прошептал алхимик.

– Как это?

– Это наш Клубок?

– Это он за ночь так вырос?

Со всех сторон посыпались вопросы. Путники окружили волка, разглядывая, пытаясь погладить. Ошалевший от внимания щенков, которого щенком уже было сложно назвать, бегал, радостно виляя хвостом от одного к другому, тявкал, скулил, припадал к земле, прыгал.

– Вот теперь можешь попробовать его пошлепать. – Смеясь обратился Тард к Цыко.

– Такого пошлепаешь. – Пробурчал в ответ алхимик.

– Вот именно! – Орк наставительно поднял указательный палец к небу.

– Цыко! – Спросил Бандай. – Скажи уже, как так получилось? Ты что-нибудь понимаешь?

– Ничего я не понимаю. – Честно признался алхимик. – Никогда ни о чем таком не слышал. Ну не думаете же вы, что те, кто описывал в книгах рецепт подобного зелья, поили им волчат? Еще и черных. Еще и в полнолуние!

– А ты разве не изменял рецепт? – Поинтересовался Бандай.

– Ну, изменял. – Замялся Цыко. – Тот, что в книгах уж очень дорогой получался. И ингредиенты редкие нужны. А смысл-то не в ингредиентах, а в долях энергии, которые они

в себе несут.

– И что ты там наизменял? – Засмеялся купец. – А люди вот так не вырастут? А то напродаем сейчас.

– Ну мы же сами все его пили! – Обиделся Цыко. – Ну после встречи с той адской тварью в лесу. Ну, Тлачика когда спасали. Помните?

– Да, конечно, помним. Не переживай, я же шучу.

– Шутки у тебя! Я никогда еще не ошибался. Может, просто именно так на волков действует. Может, и на других животных. Не знаю. Сегодня же еще полнолуние было.

– Ладно тебе! – Успокоил друга купец. – Все хорошо. Вон какой у нас еще охранник теперь есть!

– Он же все равно еще щенок. – Смеясь воскликнула Фхелия. Девушка как раз играла с радостным Клубком. – У него все повадки щенка еще. И глазенки глупые.

– Что же будет, когда он вырастет? – Пробасил Веп.

– Это же какого он тогда размера станет? С лошадь? – Удивился Луций.

– Не думаю. – Попытался объяснить алхимик. – Он вырос телом, но не сознанием. Думаю, что со временем, думаю, это случится довольно скоро, сознание подтянется до уровня тела.

– Ты сейчас с кем разговаривал? – Нахмурился Веп.

– Если проще, я думаю, что он уже не вырастет. – Просто повзрослеет.

– А. Теперь понятно хоть что-то. А то сознание какое-то

приплел.

– Интересно, а что он теперь будет кушать? – Задумалась Эдель.

– Да, то же, что и раньше. – Отмахнулся Лодин. – А какая разница?

– Он же хищник! – Вскинула брови от удивления девушка. – Он теперь охотится начнет. Он нас не захочет скушать?

– Нас вряд ли. – Задумался наемник. – К нам он уже привык. А вот незнакомого кого, может и съест.

– Прямо целиком? – Не поверил Эрдон.

– Папа, если частями понадкусувет, тоже ничего хорошего не будет.

– Ой, да ладно вам. – Тард на всякий случай отвел Клубка подальше от всех остальных и закрыл собой. – Что вы такое говорите? Это же наш маленький волчонок. Наш малыш.

– Не такой уж он теперь и маленький. – Заметил алхимик.

– Нет, еще маленький. – Орк снова принялся сюсюкать щенка.

– Ладно, давайте уже завтрак готовить. – Перебил всех Веп. – Потом разберемся кого будем целиком есть, а кого надкусаем. В животе урчит уже.

Все заулыбались, но согласились с рыбаком и занялись приготовлениями. Все, как в обычное утро. Разве что Клубку теперь полагалась большая, чем раньше, порция. Потом все сели завтракать.

– Ветер все не стихает. Только усилился. – Заметил Цыко.

Потом увидел помрачневшее лицо Эдель и осекся. – Прости, Эдель.

– Нет, ничего. – Грустно ответила девушка. – Тебе не за что извиняться. Он скоро вернется, я уверена.

– С Валом творится что-то не то. – Осторожно заметил Бандай.

– Он очень переживает из-за своей магии. – Ответила девушка.

– А что с ним произошло? – Поинтересовался Лодин.

– Он был невероятно сильным инквизитором. – Пояснила Эдель. – В совершенстве владел святой магией.

– Судя по тому, что мы видели, – перебил ее Цыко, – он был, не побоюсь этого сравнения, самым воплощением святой магии.

– Так вот, продолжила девушка. – Он преследовал какую-то ведьму. И забрел в наш городок. Если честно, то мы и городом не считаемся, а, всего лишь пригородом Рала. Но это неважно. Мы себя считаем городом. Они с братом Эдо из ордена Святого Данация, поселились в доме моих родителей. Там мы и познакомились. Потом мы с Валом должны были выследить двух колдунов. Валон изменил внешность, это было так забавно! А потом мы пришли в Прыткого Коня.

При этих словах Лодина прошиб холодный пот.

– Там, – продолжала девушка, – мы и встретили этих колдунов. Они нас вначале не узнали, но потом с Валона стала сползать наведенная внешность. Жуть еще та, я вам скажу.

Тогда эти двое его узнали, и завязалась драка. Тут-то и выяснилось, что у Валона пропала магия. Но он их и без волшбы одолел. Правда, пришлось бежать. И теперь мы скрываемся. А он все за своей ведьмой охотится.

– А что за ведьма? – Не своим голосом спросил наемник. Это сразу же заметили

Фхелия и Тард. Орк тоже задумчиво наморщил лоб, услышав знакомое название. Но, пока еще, не понял, что его так насторожило.

– Селина. – Ответил Цыко. – Она из нашей деревни. Видели бы вы каких жутких тварей из ада она вызвала. Брр.

У Лодина потемнело в глазах. Он побледнел и судорожно сглотнул, будучи не в силах вымолвить ни слова. Это уже заметила и Накта. Тард же недоуменно посмотрел на друга, увидел, что тот молчит, и тоже решил промолчать. Орк всегда так делал. Будучи очень смышленным в сравнении с другими представителями своего народа, он понимал, что люди умнее его. И, что, если они молчат, ему тоже стоит помалкивать. Если нужно будет говорить, ему сообщат.

– Да, – ответила Эдель, и в ее голосе зазвучали ревнивые нотки. Девушке не нравилось, что ради того, чтобы найти эту ведьму, ее возлюбленный готов сбежать от нее. – Какая-то Селина. Я ее никогда не видела. А вы видели?

– Конечно. – Изумился алхимик. – Мы же из одной деревни. А деревня у нас маленькая. Это не ваш Рал.

– И вовсе он не наш. – Скривилась Эдель. – А как она

выглядит?

– Красивая очень! – Не смекнувший о чувствах девушки алхимик мечтательно закатил глаза. – Стройная, фигуристая, молодая. А глаза!

Лицо Эдель приобрело от злости и ревности легкий зеленоватый оттенок. Она стиснула зубы и промолчала.

– Смотрите! – Веп указал рукой в сторону леса. – А вот и Валон.

Фигура бывшего инквизитора показалась из-за деревьев. Он шел твердой, но какой-то нервной походкой, словно не провел эту ночь в медитации. Эдель вскрикнула, вскочила и побежала навстречу своему возлюбленному. Добежав, она прыгнула в его объятия, обвив его шею руками и покрывая поцелуями лицо.

– Любимый! Ты вернулся!

* * *

Валон узнал все, что хотел. Почти все. Главный вопрос еще не был разрешен до конца. Неужели это правда? Неужели Кнежо был прав? Эдель – ведьма? Ведьма, лишившая его магии? Его Эдель? Но она же ничего от него не требует. Она же хочет просто быть вместе. Жить обычной жизнью.

Нет, что-то не сходится. А Луций? Он тоже колдун? Не может быть. Конечно же, не может! Ни он сам, ни брат Эдо ничего подобного не разглядели ни в девушке, ни в ее брате.

Ни в ком из их семьи. А они проверяли. Еще как проверяли, прежде чем поселиться у них. Тогда что? Что?

В одном же Кнежо точно оказался прав: стоило выбросить девушку из головы, отвлечь от нее свои мысли, как магия стала возвращаться. Пусть лишь жалкие ее крохи, но стала! Как это может быть? Что происходит? Как все это связать?

Именно такие мысли одолевали бывшего инквизитора по пути из пещеры в лагерь. Он очень устал и хотел спать. Но не стал оставаться в пещере. Его тянуло к друзьям. Нет! Не к ним. Не столько к ним. Его тянуло к Эдель. Именно к ней. Как такое может быть? Что это за черное колдовство? Ведь есть вероятность, что именно она лишила его магии!

А если нет?

А если да?

А если нет?

А если...

В эти игры разума можно играть бесконечно. Пора прекращать. Благо – вот уже и лагерь. Слышны разговоры, в просветы между деревьями видно движение, пахнет костром. Вот уже можно разглядеть его спутников. Веп его заметил. А вот подскочила и побежала ему навстречу Эдель. Сердце инквизитора сдавила страшная, больная тоска.

Девушка налетела на него, чуть не сбив с ног, прижалась, принялась целовать.

– Любимый! Ты вернулся!

Валон невольно обнял ее. Потом со странной смесью

чувств стал отвечать на поцелуи. Ему было одновременно и очень хорошо, и очень плохо. Это казалось невыносимым.

– Как ты? У тебя что-нибудь получилось? – Не переставая покрывать его лицо поцелуями, спросила девушка.

Валон закрыл глаза и попытался вызвать ХОТЬ КАКУЮ-НИБУДЬ магию. Пусто.

– Нет. – Простонал бывший инквизитор.

– У тебя все получится, любимый, все получится. Вот увидишь!

Он странно посмотрел на нее, но она не заметила его взгляда. Или не захотела замечать.

– Я уверена, что всё у нас будет хорошо. Я это чувствую! Только тебе нужно вновь обрести себя.

– Обрести себя?

– Я не говорю сейчас про магию. Я про что-то другое. Тебе нужно вновь обрести спокойствие. Иначе ты растеряешь рассудок. Я не знаю, как это еще объяснить. Это просто женское предчувствие.

– Предчувствие? Магия?

– Да какая еще магия? Это же я! Я никогда никакой магией не владела. Ты выглядишь очень усталым. Пойдем к костру. Завтрак готов. Точнее, мы его уже доели, но там еще есть. Ой, что я тебе сейчас расскажу...

Она все говорила и говорила. Валон уже не слушал. Тяжкие мысли поглотили его. Он с удивлением посмотрел на свою руку, что с трепетом сжимала тонкую ладонь. Что же

это? Он же знает, что она может быть ведьмой. Но все равно ее любит? Или не верит в это? Или не хочет верить? Магии с ним снова нет! Даже тех крох, что еще были утром. Были! Были!

Из потока беспорядочных мыслей его выдернул крупный черный волк, который бегал вокруг, но его почему-то никто не боялся. Валон опешил и недоуменно уставился на животное. Которое, заметив это село, наклонило голову набок и удивленно на него посмотрело.

– Вот видишь! – Радостно воскликнула Эдель, указывая на волка. Хотя все заметили, что ее радость была несколько наигранной.

– Что вижу?

– Ну как же? Клубок!

– Это Клубок?!

– Ну я же тебе только что говорила. Ты что не слушал?

– Что не слушал.

– Ну ты даешь! Я говорила, что Клубок напился лечебного зелья и за ночь вон как вырос. Видишь?

– Ничего себе Клубок. – Пробормотал Валон, оценивая размер клыков волка. Тот издал какой-то непонятный звук и повернул голову на другой бок.

– Ты устал, милый. – Эдель взяла его за руку. – Тебе нужно поспать. Пойдем, я подготовлю тебе место в повозке.

– Я не хочу в повозку. Я на улице лучше.

– Но тут же все мы. Мы будем тебе мешать.

– Ничего... Я... Я не хочу один.

– Тогда конечно. Ложись тут. Я сейчас все приготовлю.

– Не стоит... – Валон так и замер с вытянутой рукой.

А девушка уже бросилась перестилать ему чей-то тюфяк, оттащив его в место поудобнее, вытряхивать одеяло, взбивать подушку, тоже набитую соломой. Подушки для них изготовила Накта. Валон остановившимся взглядом наблюдал за Эдель. Все остальные, решив не мешать, разбрелись по своим делам. Правда, основным их делом было играть с Клубком. Лишь Цыко занимался восполнением утраченного зелья. А Лодин пристально и очень странно смотрел на инквизитора.

– Я все приготовила, пойдем. – Эдель взяла Валона за руку и повела к тюфяку.

– Спасибо. – Смято ответил он и послушно пошел за девушкой.

Дойдя до спального места, он снял плащ и сапоги и лег на тюфяк. Эдель укрыла его одеялом, потом села рядом, приобняла и стала тихонько гладить по голове.

Станные мысли и чувства бушевали сейчас бывшего инквизитора. Но постепенно он успокоился и уснул. Сон его был тревожен, Валон часто просыпался, стонал, что-то бормотал. Но каждый раз была рядом Эдель. Она гладила его по волосам, что-то тихонько шептала, и он снова засыпал.

Часть 3

– Сынок, ты что-то знаешь про этого несчастного мальчика? – Тихо спросила Лодина Накта, когда они оказались вдалеке от остальных.

– Мама, – грустно ответил он, – для деревенской девушки ты слишком проникательна.

– Я же вижу, что тебя что-то тревожит. Ты знаешь, почему у него пропала магия?

– Нет, этого я не знаю.

– Тогда что же?

– Я не знаю, как она пропала, но знаю, кто виноват.

– Расскажешь?

– Я. – Лицо наемника было мрачнее самой темной тучи.

– Я не понимаю тебя.

– Ведьма, мама. Ведьма. Та, за которой он гоняется. Это я спас ее. Там в деревне. Вот откуда я помню их лица. Мы встречались в их деревне.

– Спас ведьму?

– Да.

– А при чем тут магия?

– Я спас ее и привез в Прыткого Коня. Там Валон и лишился своей силы.

Накта задумалась.

– Что-то тут не так, сынок. Что-то не сходится.

– Мама, если бы не я, Валон не пошел бы за ведьмой. И не потерял бы свою магию. А теперь он страдает. Он хороший человек. Я это чувствую.

– Тебе приказали спасти ведьму твои командиры?
Лодин кивнул.

– Судя по времени, – принялась рассуждать Накта, – это было твое последнее задание перед приездом сюда. Так?

Он вновь кивнул.

– И ты получил за это хорошие деньги. За такое задание много платят. И приехал сюда, чтобы именно на эти деньги нас перевезти. – Накта уже не спрашивала, лишь рассуждала. – Еще ты говорил, что по приезду будет готов дом для нас. Значит, деньги ты получил очень хорошие.

– Мама, я всегда поражался твоей мудрости. Из тебя бы вышла хорошая королева.

– Спасибо, сынок. Но сейчас не об этом. А вот теперь представь, что ты можешь вернуться назад и все изменить. Представил? Поступил бы ты по-другому?

Лодин опустил голову и глухо ответил.

– Нет.

– Вот видишь.

– Но это все равно неправильно.

– А что толку, сын, сейчас себя корить? Лучше подумай, чем ты можешь помочь этому мальчику. Чем-то можешь?

Наемник грустно молчал, играя желваками. Потом ответил.

– Наверное, да. Но не знаю, вправе ли я.

– Расскажешь мне?

– Прости мама, не могу. Есть такие вещи, о которых я не могу рассказать даже тебе.

– Хорошо. – Легко согласилась Накта.

– Спасибо тебе.

– Не стоит, Лодин. Ты же знаешь, что всегда можешь обратиться ко мне за советом. Я всегда буду рада тебе помочь.

– Спасибо.

– Иди, сынок. Я вижу, что тебе нужно многое обдумать. И принять решение. Ступай.

Лодин медленно побрел в сторону повозки. Поискав глазами место, он выбрал то, где было потише. Рядом со спящим Валоном и Эдель. Но и тут, все равно были слышны разговоры.

– Бандай, – спросил Цыко, – ты же любишь всякие кольца. Давай я для тебя какое-нибудь волшебное кольцо сделаю.

– Ну вот зачем ты ему напомнил? – Взъерепенился Веп. – Только он про эту глупость свою забыл. Так, ты напомнил. Сейчас хоть на человека похож, а раньше весь в побрякушках этих, как баба!

После этих слов все женщины в компании с удивлением посмотрели на свои руки и заулыбались. Только у Фхелии было маленькое колечко на мизинце. Подаренное отцом.

– Здесь ты неправ, Веп. – Отвечал тем временем купец. – В нашем ремесле подобные аксессуары означают ста-

тус, успешность.

– Чего? – Нахмурился рыбак.

– Да не буду я кольца носить, не буду. – Отмахнулся Бандай.

– Это правильно.

– Спасибо, Веп, мне очень помогли твои советы. – Бандай улыбнулся.

– Да ладно, чего уж там.

– Эй, Грэм, – позвал Цыко, – а ты любишь кольца?

– Я? – Удивился вопросу воин. – Не знаю.

– Как это, не знаешь? – Теперь пришла очередь удивляться всех остальных. – Ты не знаешь, что ты любишь, а что нет?

– Я никогда не думал об этом. Ну кольца и кольца. А волшебных в нашем мире нету.

– Хочешь, я для тебя изготовлю?

– Не знаю. А волшебное?

– Волшебное.

– А что оно будет делать?

– Пока не знаю. Но в книгах, что мы купили в Рале, есть множество интересных инструкций. Я только сейчас закончил подбирать аналоги тех ингредиентов, что там указаны. Иначе эти кольца такие дорогие получаются, что проще личного мага нанять. А теперь нет. Я везде все заменил.

– Ты уже один раз заменил! – Веп кивнул на Клубка.

– Да говорю же тебе, это тут ни при чем. – Замахал руками алхимик. – Там что-то другое. Я никогда не ошибаюсь.

– Смотри, Грэм, – ехидно крикнул рыбак, – как бы у тебя потом рога не выросли. Или хвост.

– Хвост? – Озадачился воин.

– Да не слушай ты его! – Взмолился Цыко. – Он просто издевается. Ничего у тебя не вырастет. Все будет хорошо.

– Как скажешь. – Пожал плечами Грэм.

– Ну что, сделаем тебе кольцо?

– Давай сделаем.

– Здорово! Тогда нужно будет выбрать, что оно будет делать. У тебя есть мысли?

– Нет.

– Нужно посмотреть, что есть в книге и выбрать.

– Хорошо.

Лодин сидел и слушал эти разговоры. Ему было уютно их слушать. Будучи воином, он привык к мысли, что все, кто рядом с тобой в походе – твоя семья. Эта семья ему нравилась. Тут была его любимая, его лучший друг Тард. Да и все остальные уже успели стать для него близкими людьми. Это даже если не говорить, что с ним сейчас и его настоящая семья. Его родители. Не хватает лишь сестры. И брата. Хотя, брата они не надеялись когда-нибудь увидеть живым. Но к сестре он обязательно заедет и расскажет об их новом доме, предложит переехать и ей. Конечно, она откажется. Уехать молодой красивой девушке из большого города не так просто. Но он предложит.

– Грэм! – Всплеснул руками Веп. – Ну зачем тебе это? Ну,

будешь как баба ходить. Это им надо украшения всякие. Ну ты же воин!

– А почему бы и нет? – Равнодушно пожал плечами Грэм. – Если польза будет, то какая разница? Если, к примеру, это кольцо сделает меня неуязвимым? Тогда я смогу выходить один против целой армии! Особенно если еще и неуто-
мимым.

– Ну... – Замялся Цыко. – Прямо уж неуязвимым и неуто-
мимым... Это... Ну, так не получится. Немножко более удачливым. Или чуть более быстрым. Или меньше чувствовать боль. Что-нибудь такое.

– Хотя бы так. – Так же равнодушно пожал плечами воин.

– Вот видишь! – Алхимик разве что только не показал рыбаку язык. – Вот, не был бы ты таким снобом, я бы и тебе сделал кольцо.

– От уж не надо! – Веп энергично замахал руками. – Спасибо.

– Я мог бы сделать такое, что помогало бы тебе ловить больше рыбы.

– А я и так ее много ловлю.

– Ну, как знаешь.

* * *

Лодин продолжал слушать. В какой-то момент он подловил себя на том, что улыбается. Да. Это его семья. Милая,

добрая, оригинальная. Семья. И одному члену семьи сейчас очень плохо. Ему нужно помочь. В этот момент наемник понял, что уже принял решение. Это хорошо. Долгие думы еще никого до добра не доводили. Вон Тард. Он, вообще, думать не привык. И как он счастлив!

– Цыко, – позвал он алхимика, – а можно несколько разных свойств кольцу придать?

– Можно. – Неуверенно ответил тот. И добавил. – Наверное.

– А мне сделаешь?

– Конечно! – Цыко аж подпрыгнул от радости. – А какие тебе свойства добавить?

– Быстрее, выносливее, сильнее. И увеличенные способности к магии.

– Магии?! – Удивился алхимик.

– Магии.

– Ээ, конечно. Сделаю. Только придется делать второе. В одном нельзя соединить силу мага и воина. А какая магия?

– Воды.

– Воды? – Цыко был явно очень сильно озадачен. – Конечно, сделаю. Тебе, наверное, нужно, чтобы кольцо умело накапливать энергию воды? Ну, чтобы ты мог пользоваться ей вдали от водоемов?

– А так можно? – Теперь была очередь удивляться Лодину.

– Можно. – Твердо ответил алхимик. – Не знаю, умеют ли

так другие, я не находил подобного в книгах. Но я могу. Я давно придумал такой механизм.

– Подобное свойство кольца, или любого другого амулета было бы очень кстати. Я был бы тебе очень признателен.

– Конечно. – Озадаченно кивнул алхимик. – Сделаю. Оба сделаю. С радостью. Скажи только, ты действительно владеешь магией?

– Немного.

– Ну и дела!

– Спасибо, Цыко.

– Пока еще совсем не за что. Я начну прямо сегодня. Ой, нет. Завтра. Мне нужен уголь, у нас закончился. Поможешь нажечь?

– Конечно. Мы с Тардом сделаем. Есть мешок? Или корзина?

– Нет. – Удрученно покачал головой Цыко. – Все под продукты задействовали.

– Не беда. Фхелия, сплетишь?

– Корзину? – Уточнила Эльфка.

– Да, под уголь. С крышкой. Большую.

– Конечно.

– Спасибо.

– Да, брось ты. Мне несложно. Тем более для тебя. – Девушка подошла к Лодину, на мгновение прижалась плечом и положила ему голову на грудь. Он, однако, успел поцеловать ее в макушку, прежде чем быстрая эльфка отстранилась и

направились в лес за прутьями для корзины. Тард, не дожидаясь, пока его попросят, тоже встал и изобразил готовность отправиться в лес за хворостом.

– Спасибо, Тард. – Улыбнулся Лодин. – Пойдем?

– Пойдем. – Пробасил орк.

Наемники удалились. Цыко недоуменно переглянулся с оставшимися. Бандай и Веп так же недоуменно пожали плечами, а Грэм оставался ко всему равнодушным. Он же не знал, насколько часто или редко во Фленшире встречаются маги. И какова вероятность того, что твой спутник будет владеть волшебством.

Место для изготовления угля решили выбрать шагах в пятидесяти от лагеря. Чтобы дым не мешал. Наемники нанесли большую кучу толстого сухого хвороста. Самая тонкая палка была с запястье орка толщиной. А оно у него было весьма широким. Потом хворост наломали на разной величины заготовки. От длинной в один шаг, до совсем невысоких, ниже колена дровин. Самую толстую и высокую вкопали вертикально так, чтобы она стояла и не падала. Остальные поставили так же вертикально впритык к первой. Вначале те, что подлиннее, потом короче, потом, по периметру самые короткие.

Теперь настала очередь наложить сверху мелких веточек и сухих листьев. После друзья тщательно обложили получившуюся кучу мокрой глинистой землей, тщательно замазав все щели. Оставили лишь сверху отверстие с торчащими ве-

точками и листьями. Через две четверти часа, когда грязь подсохла, Лодин поджег верхушку. Сухие листья и веточки радостно вспыхнули, огонь медленно пошел вниз. Вскоре принялись и хворостины. За это время земля еще подсохла, и Тард проделал снизу по всему периметру еще несколько отверстий для подачи воздуха. Огонь вспыхнул ярко и очень высоко. Куча теперь напоминала активное извержение вулкана.

Когда струйки начали понемногу выбиваться и из нижних отверстий, наемники залепили их мокрой землей с глиной, а потом залепили и верхнее. Куча потрескалась, то тут, то там начали выбиваться струйки дыма. Это быстро исправили, тщательно замазав каждую трещинку. Лодин еще некоторое время стоял, наблюдая за огромным нагретым холмом. Лишь убедившись, что стенки больше не собираются трескаться, он отправился к роднику, умылся, а потом вернулся в лагерь. К тому времени уже начинало темнеть.

Фхелия уже закончила плести корзину, сейчас доделывала крышку. Девушка, пока собирала прутья, оценила масштаб предприятия углежогов, и теперь у нее получилась не корзина, а целый короб.

– Ну, сюда точно все поместится! Спасибо! – Одобрительно сказал Лодин.

Эльфка улыбнулась в ответ.

– Я же еще много сожгу, пока плавить буду! – Воскликнул Цыко. – Три кольца нужно же сделать.

– Ты собираешься сразу три изготавливать? – Скептически спросил Бандай.

– Конечно! – Гордо заявил алхимик. – У меня есть специальная методика. Я сам ее разработал. Только немножко в книгах подсмотрел. И теперь умею делать несколько разных артефактов одновременно. Благодаря...

– Потом у наших лучших воинов хвосты повырастают! – Смеясь перебил его Веп.

– Ничего, у вас еще Тард без хвоста останется. – Засмеялся Лодин. – И Валон уверенно держит клинок в руке. Я видел, как он тренировался.

Валон мрачно, но с благодарностью посмотрел на наемника.

– Кстати, не хочешь вместе поразмяться? – Предложил ему Лодин. – Могу показать тебе пару новых финтов.

– Я с радостью! – Согласился бывший инквизитор. Схватка, пусть и учебная, вполне способна хоть на время разогнать точку в сердце мужчины. – Когда ты хочешь?

– А давай прямо сейчас.

– Сейчас? – Но ты же устал. Целый день углем занимался. А я спал целый день.

– Ничего страшного. Такое наше ремесло. Мы приучены всегда быть готовыми помахать клинком. Ну так как? Пойдем?

– Пойдем. – Решился Валон.

– Отлично. У родника есть хорошая площадка. Давай пой-

дем туда.

– Давай.

Мужчины взяли оружие и отправились в сторону родника. Там было достаточно уединенно, и, действительно, нашлась отличная ровная площадка. Свободная от камней, кустов, корней деревьев. Только мягкая трава.

– Готов? – Спросил наемник. – Начнем?

– Да. – Валон поклонился, отсалютовал клинком и приготовился к бою.

Лодин очень щадил Валона. Тот, действительно, очень хорошо владел оружием, но не настолько хорошо, как личный охранитель Альгона. Против эльфа, например, бывший инквизитор бы не выстоял.

– Смотри, – остановил бой наемник, – если ты сделаешь вот так, то твое движение будет короче. И ты сможешь пробить мою защиту. Попробуй.

Валон попробовал. Получилось значительно лучше.

– Отлично! Давай отработаем.

Бывший инквизитор кивнул.

– А теперь, – продолжил Лодин, – попробуй сделать этот твой финт левой рукой. Это брионская школа. Ее основал Джидо непобедимый. А он был левша. Ты не знал? Его техника рассчитана под левую руку.

Валон попробовал, но получилось хуже.

– Да, поначалу неудобно. Нужно привыкнуть. Попробуй еще.

Со второго раза получилось лучше. А через четверть часа, так и вовсе превосходно. Наконец, Валон, тяжело дыша, подал знак, что хочет закончить. Лодин даже не запыхался. Мужчины убрали оружие, скинули рубахи и по очереди умылись из родника. Лишь немного остыв, позволили себе напиться ледяной воды. После чего, Валон тяжело опустился на землю.

– Спасибо тебе большое. – Устало произнес он. – Сегодня я очень здорово повысил свое мастерство. Благодаря твоим урокам.

– Полно тебе. – Засмеялся наемник. – Это лишь малость из того, чему я могу тебя научить.

– Малость? – Удивился тот. – Сколько же воинских знаний у тебя? Где ты всему этому научился? Я встречал наемников, но они и вдесятером против тебя не продержались бы даже минуты.

– Я говорю не про воинские знания, Валон.

– А про что же?

– Ты потерял святую магию. Потерял то, чем очень дорожил. И я вижу, как велика эта потеря для тебя.

– Да, это так. – Бывший инквизитор был мрачнее тучи. – Но разве ты можешь мне помочь ее вернуть?

– Нет, не могу. Но я могу научить тебя другой магии.

– Другой магии? – Валон ошарашенно уставился на Лодина.

– Да, другой магии. Ничуть не уступающей той, что ты

лишился.

– Ты говоришь про темную магию? – Бывший инквизитор скривился и помрачнел еще больше.

– С ума сошел? – Лодин вскочил и замахал руками. – Какая еще темная магия?!

– Извини. – Смутился Валон. – Просто... Очень похоже на дьявольское искушение.

– Я говорю про магию воды. Воды.

– Воды?

– Да, воды. Никакой темной магии. Честное слово.

– Ты владеешь магией воды?

– Немного.

– Немного?

– Да, немного.

– Но ты уже считаешь, что она могущественнее святой?

– Да, уже так считаю. Но есть одно условие?

– Условие? – На лице бывшего инквизитора отразилась мысль, что именно так он и предполагал, без подвоха тут не обошлось. – Какое же?

– Эти знания... Они...

Валон ждал нахмурившись.

– Они... – Продолжал подбирать слова Лодин. – Тайные. И тот, кто подарил мне их, мой очень близкий друг. Если я научу тебя, ты должен поклясться мне, что даже под самыми страшными пытками никогда и никому не выдашь их. Что унесешь их с собой в могилу.

– И все?

– И все.

– Но почему ты решил научить меня? Тем более, если твои знания настолько тайные.

– Потому что я виноват перед тобой. – Лодин посмотрел Валону в глаза. Взгляд его был твердым.

– В чем твоя вина передо мной? – Удивился бывший инквизитор. – Я не понимаю.

– Та ведьма, Селина. Помнишь?

– Конечно, помню. – Валон вновь нахмурился.

– Мне приказали спасти ее. И я ее спас. Незадолго до вашего прихода.

– Что?! – Инквизитор сейчас больше походил на рыбу, выброшенную на берег.

– Я не знал, что она так опасна. Да и не спрашивал, если честно. Мне нужны были деньги, чтобы перевезти семью. Да что там говорить, даже если бы я мог вернуться назад, я бы не изменил своего решения. Мне нужны были деньги. Но я могу искупить свою вину перед тобой.

Лодин запнулся. Валон молча ждал. На лице его смешалось множество таких разных эмоций, что понять, что же он сейчас чувствует, было абсолютно невозможно.

– Я могу научить тебя магии, что останется с тобой. – Продолжил наемник. – И потом, когда ты будешь готов, назову тебе имя заказчика.

– Ты пойдешь на это? – Инквизитор вновь оказался шо-

кирован услышанным. Все знают, что наемники никогда не раскрывают имен своих нанимателей.

– Да. – Твердо ответил Лодин. – Я сделаю это впервые, но сделаю. Потому что вижу, к чему привело то, что я совершил. Я уверен, что все беды княжеств, происходящие сейчас, так или иначе связаны с этим человеком и Селиной. И благодать – ее рук дело.

– С чего ты взял?

– По дороге сюда я общался с людьми. Качество зелья изменилось примерно тогда, когда, по моим расчетам, ведьма попала куда-то сюда. Селина отменная травница. Она усовершенствовала формулу, я уверен. И это все из-за меня.

– Не кори себя столь сильно. – Вздохнул Валон. – Не она, так нашлась бы другая. Служа в инквизиции, я встречал много талантливых ведьм и колдунов. Встречались среди них и великолепные травники. Жаль, что они решили растратить свой талант в служении Злу. Благодать не самое страшное, что могла сотворить Селина.

– Есть что-то еще? – В глазах наемника мелькнул страх. Он был очень смелым человеком. Но осознавать, что он принес в этот мир столько зла, было невыносимым.

– Селина умеет рвать ткани миров. Она умеет вызывать сюда посланников ада. Одну из таких тварей мы встретили недавно. Если бы не Грэм, мы бы все погибли.

– Думаешь, ту тварь тоже вызвала она?

– Нет, – покачал головой Валон, – навряд ли. Но я чув-

ствую, что где-то за Рона кто-то собирает сильных магов, адептов Тьмы. И они что-то замышляют.

– Ты знаешь что?

– Нет. Но подозреваю. Мне кажется, они собираются устроить массовый прорыв Тьмы. Хотят впустить сюда силы ада.

– Но инквизиция... Она же легко справится с адскими тварями.

– К сожалению, не так легко, как хотелось бы. Но не это главное. Конечно же, справится. Силы святых братьев велики. Но инквизиции почти нет в княжествах. Что будет с этими людьми? Их всех уничтожат! Сколько душ заполучит ад!

Лодина передернуло от одной лишь мысли об этом. Бывший инквизитор заметил это и поспешил его успокоить.

– Не кори себя за Селину и не считай, что ты во всем виноват. Она лишь одна из немногих. Лишь одна. Хоть и очень сильная. Похоже, за ней охотятся разные школы Тьмы. Двое тех, кого я считал своими братьями, оказались адептами сил ада. Твоя вина не столь велика для этого мира.

– А для тебя?

– Для меня. – Валон опустил взгляд. – А что ты такого сделал? Заставил меня побегать? Ну и что? Такова доля любого инквизитора. Постоянно искать. Искать и уничтожать зло.

– Но твоя магия!

– Магия. – Горько ответил он. – Ты тут абсолютно ни при чем. Магии я лишился не из-за тебя.

– Из-за кого же?

Валон внимательно посмотрел в глаза Лодина.

– Я могу тебе доверять? – Спросил он.

– Можешь! – Твердо ответил наемник. – Клянусь тебе!

– Похоже, что это Эдель.

– Эдель?! – Не поверил своим ушам Лодин.

– Да. Я встретил одного из своих братьев. И он поведал мне, что Эдель – ведьма. И что именно она лишила меня магии.

– Бред какой-то! Ты бы видел ее сегодня! Пока ты спал, она от тебя ни на шаг не отходила. Она очень дорожит тобой.

– Не знаю... – Вновь опустился на землю бывший инквизитор. – Может, она это как-то не специально сделала. Не знаю. Я ничего не знаю и ничего не понимаю. – Он поднял взгляд на наемника. – Что мне делать?

– Ты ее любишь?

– Да.

– Тогда выбрось все из головы. Потому что она тебя очень сильно любит, поверь мне. Береги ее. Береги вашу любовь. А магия... Магии я тебя научу. И все у вас наладится. Согласен?

Валон кивнул.

– Спасибо. – Произнес он.

– Тебе не за что меня благодарить. Я в большом долгу перед тобой.

– Это не так. Теперь я перед тобой в долгу. Если твоя ма-

гия так сильна, как ты говоришь, я смогу попробовать вернуться в Рона. И найти гнездо этих мерзавцев.

– Ты простишь меня?

– Уже простил. – Валон протянул руку.

– Спасибо. – Лодин с радостью пожал ее. – А касаясь магии. Она очень сильна. Но рядом с водой. Чем больше воды, тем лучше.

– Значит, будем искать воду. Кстати, вот и родник. Дашь первый урок?

– Да.

Часть 4

Лодин и Валон вернулись поздно. Эдель и Фхелия тут же вскочили и побежали им навстречу. Обняв и расцеловав любимых мужчин, каждая своего, девушки увели их к костру и вручили по миске с тушеными бобами. Те набросились на ужин с жадностью.

– А вот, другая история! – Продолжил прерванную речь Луций.

– Луций нам опять байки морские рассказывает. – Пояснил вновь прибывшим Веп.

– Не байки, а всамделишные истории. Я их сам видел. – Поправил рыбака юноша и продолжил. – Ходили мы с дядей на север. Везли груз табака.

– Опять табака? – Весело спросил Бандай.

– Да, опять. На север выгодно табак возить. Контрабандой, конечно. Так вот, идем мы вдоль ущелья. И тут шторм! Ну, если кто не в курсе, шторм и сам по себе штука неприятная. А, когда вокруг скалы, то это совсем плохо. И ветер южный. Нам назад не повернуть. Только вперед.

Ну, мы тогда и испугались, скажу я вам! Очень сильно испугались. Тогда дядя кричит: «Вытаскивай табак из трюма. Живей, плотвичья икра!» Никто ничего не понял, но дядю все слушаются. Вытащили живо все. Привязывай, говорит тюки с той стороны борта. И подвешивай их, чтобы, значит,

бока нам закрывали.

Тогда мы смекнули, чего он хочет. А что, подумали мы, может сработать. Обмотали тюки пенькой, подвесили на оба борта через каждые пару шагов. В два ряда. Ну, чтобы и верх, и низ защитить – корабль-то качается. Кто же его знает, верхом мы, или низом об скалу треснемся. Проходим, значит, ущелье. Быстро проходим. Рулевой у дяди отменный! Ну, прекрасный рулевой. В самом деле спас корабль.

Но один раз об скалу мы все-таки треснулись. Не смог рулевой удержать посудину. Да, там никто бы не смог. Правым бортом, ближе к корме как бам, – Луций громко хлопнул в ладоши, – врезались прямо в отвесную скалу. И что бы вы думали? Тюки с табаком нас спасли. Корабль потряхнуло от души, и поплыли мы дальше целехонькими. Нет, два тюка с табаком мы потеряли. Корабль какое-то время тащило вдоль скалы, их просто растерло. Но это была небольшая потеря.

– Луцик, – вновь поддела брата Эдель, – прошлая история была гораздо интереснее.

– А эта еще и не закончилась! – Возразил брат. – Так вот. Табак-то у нас подмок основательно. Не весь, конечно, а только нижние тюки. Которые ближе к воде были. Ну, прошли мы скалы, встали на стоянку. Ветер утих, высадились на берег. И мокрые тюки с собой взяли, чтобы табак на солнце высушить. С палубы его сдуть может, а на берегу мы место безветренное нашли. Поляна там была. Красивая такая. Деревья вокруг, травка невысокая и цветы какие-то розовые.

Много — много.

Ну, расстелили мы парусину, высыпали сверху табак подмокший, равномерно так, чтобы быстрее просох. И отправились запасы пополнять. Оставили двоих матросов сторожить табак. Пока ходили-бродили, опять ветер поднялся. Теперь уже с другой стороны. Мы сразу смекнули, что с этой стороны ветер наш табак может сдуть.

И бросились мы со всех ног обратно. Прибегаем, а матросы наши бегают, руками машут, ловят что-то. Мы вначале подумали, что табак ловят. Подбежали, присмотрелись — нет. Цветы! Не знаю, что за цветы такие, никогда их потом не видел, хотя мы с дядей их потом искали. Но так и не нашли. На той поляне они больше не растут. Странные какие-то оказались. Их лепестки легко ветром сдуло. И все в наш табак. Дуло так, что все перемешалось, будто нарочно перемешивали. Тут и ночь настала. Решили мы это дело до света отложить.

С утра дядя на это все посмотрел, поохал, приказал так в тюки грузить. Перебрать это все и за месяц было невозможно. Лепестки мелкие, налетело их множество. Ну никак из табака не повытаскивать. Решили так продавать.

Прибыли в порт. Дядя пошел договариваться с покупателем. Ну, с одним из них. Извинялся, мол так и так, часть товара немного подпортили, отдадим за треть цены. Покупатель уперся, мол он только высшим сортом табака торгует, не возьмет порченный. И тут на корабле один дурень, которому в шторм поплохело очень, в себя он только в порту пришел,

решил на пробу другому покупателю табачку отнести.

И набрал из порченого тюка. Ну не знал он, что у нас произошло. Не до того ему было. Принес. А тот купец с друзьями был. Тоже купцами. Дядя к ним еще не успел. Дал им этот наш дурень пробу. Те трубки забили, покурили. Глаза у них на лоб повылазили, и давай чуть не драться за всю партию. Торги устроили, представляете? В результате дядя приходит, а купцы уже цену в три раза подняли. И этот дурень, что пробу им принес, глазами хлопает, ничего не понимает.

Нет, дядя-то сразу смекнул что к чему. Присмотрелся к табаку, видит лепестки. Пока купцы друг с другом спорили, сам пробу снял. Оказался недурственный табачок! С цветочным ароматом. Душистый. Он им и говорит. Мол, у нас такого табаку всего одиннадцать тюков. Остальные с обычным. Продавать готов только всю партию сразу. Мол, поделите поровну на всех и всего делов. Цветочный по тройной цене, обычный – по обычной.

Купцы еще поворчали, но согласились. Продали мы им сразу все, дядя огромную прибыль получил, и отправились мы быстро назад. Цветы те самые искать. Но, как я уже говорил, так их и не нашли. Весь берег обошли, нету. Пробовали в табак другие добавлять, гадость какая-то получалась. Не то совсем. Так, больше цветочного табаку никто и не попробовал. А дурню тому удачливому дядя тройное жалование выдал. И с тех пор его всегда с собой на все торговые встречи берет. Для удачи.

– Ой, выдумщик ты Луцик. – Вновь воскликнула Эдель. – Я ведь у дяди спрошу, было это, или нет.

– Спроси. – Уверенно ответил брат.

– Вот и спрошу!

– Вот и спроси!

Потом все зашумели, стали обсуждать, что это могли бы быть за цветы такие. А Эдель в какой-то момент встала со своего места, и тихонько приблизилась к Лодину и Фхелии.

– Спасибо тебе! – Жарко поблагодарила она наемника.

– За что? – Опешил тот.

– Валон вернулся совсем другим. Не знаю, что ты ему сказал, и что вы там делали, но он перестал так сильно грустить.

Все трое посмотрели на бывшего инквизитора, который сейчас с жаром что-то доказывал Цыко. Что-то про цветы, про магические свойства растений, про силу ветра.

– Не за что. – Пожал плечами Лодин. – Не переживай. Я уверен, все у вас будет хорошо.

– Спасибо! – Девушка с благодарностью сжала предплечье наемника, улыбнулась и вернулась к Валону.

– А что ты такое ему сказал? – Поинтересовалась Фхелия.

– Я обещал научить его магии.

– Ничего себе. – Задумчиво произнесла эльфийка. – Это очень мудрый поступок. Ты молодец.

Лодин ничего не ответил. Лишь притянул девушку к себе и крепко обнял, прижавшись щекой к ее лбу.

– У него получается? – Спросила девушка.

– Еще как! Он прирожденный маг. Не понимаю, почему он лишился своей святой магии. В нем такая силища!

– Может, он ее и не лишался?

– Как это?

– Не знаю. – Фхелия пожала плечами, и они молча продолжили сидеть в обнимку и смотреть на пламя костра.

Луций заканчивал какую-то очередную байку, Бандай, Веп, Грэм и Валон с Эдель его слушали, Цыко раскладывал по баночкам какие-то ингредиенты, Тард играл с Клубком. Орк очень сильно привязался к волчонку и проводил с ним все свободное время. Наконец, все стали расходиться спать.

– Валон, – окликнул бывшего инквизитора Бандай, – как думаешь, когда сможем отправиться в путь?

– Ветер уже стихает. – Ответил Валон, задрав голову к небу. – Думаю, завтра к вечеру утихнет. Тронуться сможем послезавтра. Раньше никак. Телегу перевернет. Или тент сорвет.

Купец тяжело вздохнул, постоял немного, смотря в темное небо с россыпями звезд, и полез в повозку устраиваться на ночлег. Вскоре заснули все.

Счастливая Эдель прижалась к умиротворенному Валону, Фхелия к любимому Лодину, Клубок оказался заключен в железные объятия Тарда, Бандай нежно обнял во сне подушку, Грэм саблю, а Цыко книжку с алхимическими рецептами и инструкциями. Лагерь погрузился в спокойный и безмятежный сон.

Ночь прошла без происшествий. Утро встретило путников ярким солнцем и начавшим стихать ветром. Это вселяло надежду на то, что, хотя бы завтра утром, они смогут продолжить путешествие.

– Вот, вернемся в Рапино, сразу пойдем к Барри. – Мечтательно произнес Цыко за завтраком.

– К Барри? – Переспросил Лудин.

Все как-то странно на него посмотрели. Даже Валон.

– Я что-то не то спросил? – Недоуменно покрутил головой наемник.

– Нет-нет, – лилейным голоском пролепетал алхимик, – ты обязательно должен познакомиться с Барри. Тогда сам все поймешь.

– Хм. – Лудин нахмурился, но ничего не сказал.

– Это трактирщик в порту в Рапино. – Видя смущение Лудина, пояснила Эдель. – Он немного странный. Но безумно вкусно готовит. Особенно сладости.

– Немного? – Валон скептически поднял брови.

– Да, немного! – Заупрямилась девушка. – Просто у него тонкая натура. И очень нежная душа.

– Это у бывшего пирата? – С тем же выражением лица, полным скепсиса, поинтересовался бывший инквизитор.

– Ну и что! – Громко воскликнула девушка. – Каждый мо-

жет измениться!

– Если честно, – вступил в разговор Бандай, – мне кажется, что он и пиратом был таким же... Немного странным.

– Может, и так. – Не стала спорить Эдель. – Может, он потому и ушел из пиратов в трактирщики. Или пошел в пираты, чтобы денег скопить на трактир. А в его случае такая цель оправдывает любые средства. И, вообще, он, скорее всего, поваром был у пиратов.

– Коком. – Машинально поправил ее Грэм.

– Коком. – Согласилась девушка. – Был коком. И никого не убивал.

Друзья вспомнили невероятную силищу Барри и поежились. А Лодину надоел этот странный и непонятный для него разговор. Он встал, сделал знак Тарду, что пора идти за углем и направился к сплетенной Фхелией корзине.

– Можно с вами? – Спросил вдруг Грэм.

– Конечно. – Пожал плечами наемник. – Пойдем.

Он не стал спрашивать, зачем воин хочет пойти с ними. Какая разница, сколько людей, эльфов, или орков измажутся. Ручей, чтобы помыться есть, костер, чтобы обсушиться тоже. На самом деле, Грэму было просто любопытно, как делают уголь. Он столько раз видел его на корабле и в пороховых мастерских, но никогда не задумывался о том, что его можно вот так вот изготовить самостоятельно в лесу.

Но, к разочарованию воина, ничего сверхъестественного ему увидеть не удалось. Наемники аккуратно разломали и

откинули в сторону высохшую и затвердевшую от жара землю с глиной. Внутри оказался крупный первоклассный древесный уголь. Еще теплый.

– Ну, что стоишь? – Засмеялся Лодин. – Помогай складывать.

Все трое принялись складывать уголь в корзину.

– Клубок! – Воскликнул Лодин. – Ну что ты делаешь? Иди к Фхелии. Где мама? Где мама?

Волчонок, который до этого прыгал вокруг, то и дело норовя пробежаться по углю и поднять в воздух облако саж, сейчас замер, повернул голову набок, потом твякнул и побежал к повозке.

Корзина была большая, но и угля получилось много. Все не влезло. Осталось как раз столько, чтобы хватило на изготовление трех колец.

– Давайте, – предложил Грэм, – отнесем корзину к повозке, часть выгрузим для Цыко, потом вернемся и доложим сюда остатки?

– Мне кажется, – ответил наемник, немного поразмыслив, – проще будет принести плавильню сюда.

– А Цыко согласится? – Пробасил Тард.

– Об этом я не подумал. – Почесал в затылке Лодин.

Цыко не согласился. Он выдал огромный список доводов, но все поняли, что больше всего алхимика пугала скука. Он был не из тех, кому нужно уединение для тех магических действий, где без него можно было бы обойтись. В итоге по-

следовали плану Грэма.

Алхимик разжег уголь в плавильне, достал из повозки небольшой тюк, развернул его и принялся вынимать какие-то непонятные предметы. Постепенно любопытство охватило всех, и они столпились вокруг Цыко, завороженно наблюдая за его действиями. Тот деловито раскладывал какие-то трубки, непонятно зачем скрученные крестом деревяшки, палочки с привязанной веревкой, сосуд из обожженной глины, разделенный на две части и глиняную трубку. Потом принялся собирать некую конструкцию.

Только в конце сего действия самым догадливым стало понятно, что конструкцией оказался нагнетатель воздуха в плавильню. Что-то наподобие мехов, только воздух тут нагнетался за счет приведения в движение вентилятора, собранного из двух, соединенных крест-накрест, дощечек, размещавшихся внутри глиняного сосуда. Конструкция была достаточно сложной, но в то же время и очень простой. Но, в отличие от мехов, ее было легко разобрать и, в сложенном виде, занимала минимум места.

– Тард, ты мне поможешь?

– Да. А ты сделаешь мне тоже кольцо?

– Э... Конечно, сделаю! А тебе для воина, или для мага?

– Воина! Я воин! – Тард гордо выпятил грудь.

– Ну, я же не знал. Лодин вон тоже вроде бы воин. А кольцо хочет для мага.

– И для воина тоже! – Напомнил наемник.

– Да, помню я, помню. – Успокоил его Цыко.

Лодин мысленно улыбнулся, когда в его памяти всплыла картина, как легко, будто с игрушкой, орк обращается с магическим орчьим амулетом. У орков есть своя магия. Необычная, непостижимая для других рас. И довольно слабая. Зато она у них в крови. С самого рождения. Не все орки ей пользуются, многие не умеют. Но просто потому, что никогда и не пробовали. Это как плавать. Любое существо, практически любое, умеет плавать при рождении. Потом этот навык забывается. Так же и с магией орков.

– Я так понимаю, – обреченно спросил Цыко, – в кольцах для воинского искусства вам нужно добавить все свойства, которые я умею?

– Конечно! – В один голос ответили ему.

– И тебе еще кольцо для усиления магии воды?

– Да, мы же это уже оговорили. – Удивился наемник.

– Я хочу все еще раз уточнить. – Настаивал алхимик. – Переделать потом уже не получится.

– Да, все правильно. Не переживай ты так. У тебя все получится, мы в тебя верим!

– Конечно, получится! – Удивился Цыко.

– Что мне делать? – Прекратил пустую болтовню орк.

– Так. – Цыко напустил на себя деловитый вид, нахмурил брови и принялся отдавать распоряжения. – Садись сюда. Держи вот эту штуку. Да, вот так. Теперь ты должен опускать и поднимать вот эту штуку. Ага, молодец!

Жар в плавильне стал сильнее. Угли побелели от непрерывного потока воздуха. Цыко плеснул на них какой-то жидкости из склянки и, при помощи длинных металлических щипцов, положил в огонь заготовку для колец.

Пока заготовка нагревалась, алхимик разложил на столе множество пузырьков и коробочек. Постоянно поглядывая на цвет заготовки, говорящий об уровне нагрева, он принялся что-то смешивать и распределять по склянкам. Некоторые оставлял открытыми, некоторые закрывал. Особенно те, в которых оказался оживший цветной дым или нечто, похожее на волшебный огонь.

Потом Цыко принялся за само алхимическое действо. Что он делал, никто понять не смог. Слишком все это было необычно. Самым понятным было постоянное смешивание каких-то составов, порошков, жидкостей. Далее последовалаковка и многократное закаливание колец в специальных растворах. Алхимик что-то все время шептал, вокруг трещал от магии воздух, вспыхивал разноцветный огонь. Один раз любопытный Клубок чуть не опалил себе шерсть на мордочке – так близко подошел, чтобы получше рассмотреть и понюхать, что же такое там делается.

– Все! – Утирая пот, объявил Цыко. – До завтра ваши кольца будут лежать в этом растворе. Это поможет увеличить их магический потенциал в разы. Это мое изобретение!

– Это от него хвосты вырастают? – Засмеялся Веп.

– Да ну тебя. – Отмахнулся алхимик.

– Тут Цыко нет равных. – Вступился за друга Бандай. – Его артефакты самые сильные во Фленшире. Когда на ярмарке некоторые из них проверяли покупатели, так у них глаза на лоб лезли от удивления.

– Это из-за твоего раствора? – Полюбопытствовала Эдель.

– Не совсем. – Застенчиво замялся алхимик, скромно потупив взгляд в землю. – Просто моя сила очень высока. Выше, чем у других. Но, зато я почти бесполезен в обычной магии. В отличие от других. Так во мне что-то распределилось. Что-то странное. Не знаю, у меня не получилось понять, отчего у меня все так.

– То есть, твой раствор и твоя сила вместе сделают эти кольца очень сильными?

– Ну, да. – Цыко покраснел от смущения до кончиков ушей. – Самыми сильными во Фленшире.

– Ничего себе! – Ахнула девушка. – А мне тоже сделаешь?

– Конечно. А какое ты хочешь?

– Не знаю. Может, стать красивее.

– Не стоит тебе такое кольцо делать.

– Почему?

– Тебе после этого проходу не будет. Ты и так красивая. А с кольцом никто не устоит. Мы все в тебя повлюбляемся и передеремся. В результате ты достанешься Грэму или Лодину. Не знаю, кто из них сильнее. – Лицо алхимика стало пунцовым от смущения.

– Ты же говорил, – вмешался в разговор Грэм, что это

кольцо сделает меня только чуточку быстрее, сильнее, выносливее.

– Ну, это, чтобы ты не очень на него рассчитывал. Оно должно лишь помогать, а не выполнять за тебя всю работу. Пусть лучше ты хорошо постараяешься, чем совсем расслабишься и пропустишь удар мечом.

– Я никогда не расслабляюсь в драке. – Спокойно ответил воин.

– Все равно. – Заспорил Цыко. – И еще. Вначале кольца будут не так сильны. Они будут... Обучаться вместе с вами. С каждой новой дракой, ну, или тренировкой. Они будут копить силу и опыт.

– И как долго? – Спросил уже Лодин.

– Что? – Не понял алхимик.

– Как долго они будут обучаться.

– Всю жизнь. – Ответил алхимик, и в его взгляде мелькнуло непонимание.

– А что с моим кольцом? – Вернула к себе внимание Эдель. – Что мне можно?

– Не знаю. – Признался Цыко. Надо будет еще подумать над этим. Может, охранное какое-нибудь.

– А давайте для всех кольца сделаем! – Радостно предложил Эрдон. – Мне, вот, чтобы не стареть больше! А то Накта моя бессмертная. А я, – он понуро опустил голову, – с каждым годом все старше.

– Хорошо бы на всех! – Воскликнул Бандай. – Только на

всех у нас ингредиентов не хватит. На сколько у тебя еще осталось?

– Ну, если честно, – улыбаясь, ответил Цыко, – то ингредиентов у нас теперь полно. Фхелия, когда узнала, что я буду делать два кольца для Лудина, подошла ко мне, разузнала, какие именно энергии мне нужны, и вскоре принесла весь набор необходимых мне частей. Что-то из камней, что-то из трав. Я таких даже и не знал никогда. Но я проверил, они идеально подошли. Пока Фхелия с нами, мы можем не волноваться за ингредиенты.

– Ну и дела! – Купец от удивления и радости взъерошил волосы на затылке и застыл, обдумывая услышанное и что-то в голове прикидывая.

– Ну так, что? – Вновь оживился Эрдон. – Сделаем всем? А? И мне, чтобы не старел!

Цыко задумался, решая, стоит ли рассказывать про свои изыскания в поисках секрета бессмертия, потом, все же ответил.

– Я с удовольствием сделаю кольца для всех. Надо только выбрать, кому какое умение нужно. Но, вот, чтобы не стареть... Такое могут только Дни Альвина. Я кое-что могу придумать. Нет, это будет не кольцо, зелье. Если принимать его регулярно, то можно замедлить старение в два – три раза. Но принимать его долго нельзя, несколько месяцев, не больше.

– Почему? – Удивился Эрдон.

– Оно накапливается в организме и становится токсич-

ным. Это может отравить вас.

– Понятно. Ну, хоть так. Дашь это зелье?

– Дам. – Улыбнулся Цыко.

– А... – Начал было Эрдон.

– Денег за это не возьму. – Перебил его алхимик. – Ну, конечно, если Фхелия соберет мне необходимые травы.

– Конечно, соберу! – Отозвалась девушка.

– Спасибо, дочка. – Эрдон взял Фхелию за руку и с благодарностью сжал.

– Только, друзья, не сегодня. – Обратился ко всем Цыко. Я очень устал. Буду делать вечерами на ночных стоянках. Вы пока думайте, какие свойства хотите получить от колец.

– Спасибо! – Посыпалось со всех сторон.

– Да ладно вам... – Смущенно перетаптывался с ноги на ногу Цыко.

* * *

Остаток дня провели в праздных делах и разговорах. А когда совсем стемнело, стих ветер. Все очень обрадовались тому, что можно будет поутру отправиться дальше. Все равно, разве что, Тарду с Клубком. Они сейчас в лесу, со своими друзьями, и им безразлично едут ли они куда-то, или останутся тут жить.

Спать решили лечь пораньше, чтобы чуть рассветет отправиться в путь. Впрочем, Эрдон заявил, чтобы его поутру

не будили, что он будет спать столько, сколько привык. Но завтрак чтобы оставили.

К завтраку Эрдон успел проснуться, так как утром решили не задерживаться и сразу отправиться в путь. А еду готовили уже в дороге на печке.

– Вот, счастье, что мы эту печку нашли! – Причитал довольный Цыко. – Вот радость от нее одна! Надо будет обязательно во вторую повозку печку вставить.

– Во вторую повозку? – Удивилась Эдель.

– Да, – пояснил алхимик, – у нас недалеко от Рала стоит вторая повозка и две лошадки. Мы же не можем их через море перевозить.

– Это уж точно. – Грустно согласился Лодин. Тех лошадей, что он добыл, и что сейчас шли на привязи за повозкой, тоже придется оставить.

– А когда ты отдашь нам кольца? – Не выдержал Тард, заметив, что все почему-то говорят о всякой ерунде, но только не о кольцах. А ведь это так важно! Он всю ночь ждал!

– Думаю, уже можно доставать. Они готовы.

Цыко вытащил кольца из раствора, прямо рукой – тот был не опасен для кожи, вытер их тряпицей и раздал. Кольца оказались очень красивые. Тонкой работы, с камнями. Три с желтыми, одно с синим.

– Спасибо Цыко! – Воскликнул Лодин. Потом присмотрелся к металлу и спросил. – А из чего они? Это не похоже на обычную сталь.

– Ну, – алхимик задумался, как бы ответить так, чтобы его поняли, – это уже и не совсем сталь. Металл прошел столько превращений, что уже и непонятно, что это. Вот, к примеру, камни были обычным гранитом. Что они такое сейчас – никто уже не знает.

– Чудеса! – Ахнул орк.

– Ты волшебник, Цыко! – Подтвердил его слова наемник, надевая подарок на палец.

– Это не волшебство, это алхимия! – Важно ответил Цыко.

– Из всех алхимиков, – поправился Лодин, – ты самый лучший!

– Ну, – Цыко замялся в смущении, – это, конечно, правда, но, неудобно как-то.

– Умей принимать похвалу, старый друг. – Авторитетно заявил Бандай. – Тем более что ты ее заслужил!

– Да ладно вам уже. – Тихо пробормотал алхимик, густо краснея. – Совсем захвалите.

Грэм тоже надел подаренное кольцо на безымянный палец левой руки и сейчас с интересом его разглядывал. Поверить, что это было когда-то обычной сталью и простым куском гранита, было очень трудно. Но он видел это своими глазами. Станный мир. Необычный. Интересно, существует ли здесь магия, которую можно действительно эффективно применить в бою? В любом случае этот мир воину очень понравился. Он понимал, что будет очень тосковать по этим

местам, по этим людям. Даже по этому орку.

– А нам всем кольца когда будешь делать? – Воскликнул Эрдон, отпуская руку сына, кольца на пальцах которой, он долго и с упоением рассматривал.

– На привале вечером. – Ответил Цыко. – Не волнуйся, тебе первому изготовлю. Ты уже выбрал навыки, что тебе нужно усилить?

– Выбрал. Я тебе про них потом расскажу.

– Ну куда тебе еще? – С улыбкой поддела мужа Накта. – Тебе зелья дали, что тебе еще нужно?

– А вот нужно! – Заупрямился Эрдон. – Нужно!

– Ну, как знаешь. – Накта вновь улыбнулась и покосилась на Фхелию.

Эльфка тоже улыбнулась.

Привал устроили уже в полу дне от порта в Рапино. Места были обжитые, спокойные. Решили дежурства на ночь не назначать. Пока разводили костер, Эрдон отвел Цыко в сторону и долго что-то шептал тому на ухо. Цыко вначале удивлялся, потом начал посмеиваться. Наконец, алхимик кивнул, и они, смеясь, пожали руки.

Лодин сделал чуть заметный знак Валону, и бывший инквизитор с радостью отправился за наемником в сторону леса. К ручью. Когда они пришли, Лодин коротко спросил.

– Готов?

– Да! – Ответил Валон. Голос его был полон воодушевления и нетерпения.

– Тогда, пойдем по книге дальше. – Наемник достал из-за пазухи дар Альгона, раскрыл, брызнул на страницы воды из ручья и принялся читать вслух.

Валон слушал заворуженно. Когда Лодин дочитал, он попробовал совершить то, о чем говорилось в этой главе. У него получилось. Вновь получилось, как и в первый раз! Без ограничений, трудностей, ошибок. Сразу и безупречно!

– Молодец! – Похвалил его Лодин.

– Спасибо. – Смутился бывший инквизитор. – В Альте мы проходили основы магии воды. Но ничего подобного я не встречал. Чья же это магия?

– Мы же договаривались. Я не могу сказать это. Мне подарил эту книгу очень близкий друг. Больше я тебе ничего не могу сказать.

– Извини.

– Давай дальше? – Предложил Лодин.

– Давай.

Они упражнялись еще час. В конце оба остались весьма довольны успехами. Лодин тоже совершенствовал свое мастерство, и изучал следующие главы. Бывший инквизитор же все схватывал на лету и имел все шансы догнать и обогнать наемника. Магия была у него в крови. Все это время со стороны лагеря раздавались ритмичные звуки небольшого молота Цыко. Когда они уже собрались возвращаться к повозке, Валон спросил:

– А мы не можем заниматься в дороге? Хотя бы читать

книгу? Так мы продвигались бы гораздо быстрее.

– Я бы не хотел, чтобы книгу видел кто-то еще.

– Понимаю. Но, может, мы устроимся в углу, возьмем вначале мою библию, потом незаметно перейдем к твоей книге? Никто не обратит на нас внимания. Подумают, что мы читаем богословскую литературу. Все побоятся лишний раз спросить, чтобы не предложили почитать и им. Отказать на это будет весьма затруднительно, а согласиться – очень скучно.

– Давай попробуем. – Согласился наемник улыбнувшись. Ему и самому хотелось ускорить и свое обучение и Валона.

– Отлично! – Обрадовался Валон.

Когда они вернулись, их, как обычно, встретили Фхелия и Эдель, усадили к костру и вручили по тарелке тушеных бобов с жареной рыбой. И бобы, и рыба были сдобрены какими-то травами, что делало их вкус потрясающим.

– Вкусно? – С хитрым прищуром спросил Бандай.

– Очень!

– Божественно!

Мужчины отозвались почти хором.

– Это Фхелия! – Пояснил купец, пытаясь перекрычать звуки молота. Цыко в это время ковал очередное кольцо. – Травок эльфийских принесла из леса. Как только в такой темноте нашла? Зато ужин! Я такого еще не ел! Вполне можешь потягаться с Барри. Пойдешь к нам коком на корабль?

– Я с Лодином, Бандай. Куда он, туда и я. Останется с ва-

ми, я останусь. Уйдет, уйду и я.

– Это я понимаю. – Вдохнул купец.

– Опять этот Барри! – Жуя и прихваливая воскликнул Лодин.

– Скоро ты с ним познакомишься. – Пообещал Бандай. – Уже завтра.

Часть 5

Ночь прошла тихо и спокойно, равно как и утро. Когда Луций уже традиционно отправился на место возницы, и повозка тронулась, Валон взял в руки свой заплечный мешок и окликнул Лодина.

– Мы вчера договаривались вместе почитать мою библию. Может быть, сейчас?

– Да, почему нет? – Лодин тоже будто бы невзначай взял свой мешок, и друзья переместились к самому выходу.

Остальные ютились в два уровня ближе к печке – утро выдалось довольно прохладным. У выхода находились лишь Тард с Клубком.

Друзья устроились на тюфяке, чуть подняв полог – чтобы на страницы попадал свет с улицы. Как и предсказывал бывший инквизитор, никто на них не обращал внимания. Кроме Эдель. Девушка пересела поближе к Фхелии и тихонько прошептала ей на ухо.

– Я так рада, что они подружились! Валона последние два дня будто подменили! Он вновь стал чутким, обходительным, как вначале. Только стал более уверенным. Я так рада! Вон, даже библию вместе читают. Лодин такой молодец!

Фхелия, которая знала, что друзья читают на самом деле, не нашлась что ответить. Она просто погладила Эдель по плечу и тепло улыбнулась. Глаза той светились благодарно-

стью.

– Цыко! – Воскликнул вдруг Эрдон, и все посмотрели на него. – Ну, когда ты мне уже отдашь мое кольцо?

– Дай ему до вечера полежать в растворе. – Принялся объяснять алхимик. – Ты же хочешь, чтобы оно впитало в себя всю силу?

– Конечно, хочу!

– Ну, так, подожди же тогда!

– Да, жду, я жду. – Эрдон грустно потупился в пол. Ему не терпелось поскорее заполучить новую игрушку.

– Ты зелье свое сегодня выпил? – Улыбаясь, спросила мужа Накта.

– А мне сегодня не надо его пить. Цыко сказал раз в неделю. Но ты все равно напоминай.

– Хорошо, – Накта успокаивающе погладила Эрдона по руке, – буду тебе напоминать. Ой, что это?

Повозка остановилась.

– Луций! – Крикнула Эдель. – Что случилось?

Ответа не последовало. Все настороженно посмотрели в сторону выхода. Лодина там уже не было. Молниеносно, бесшумными смертоносными тенями мелькнули и исчезли в проеме фигуры Грэма и Тарда. За ними выпрыгнул вооруженный Валон. Все же, он сильно уступал в скорости наемникам и Грэму.

Остаться в повозке было еще страшнее, чем столкнуться с опасностью снаружи. Поэтому все нерешительно потя-

нулись к выходу.

Картина перед ними открылась страшная. Несколько деревенских жителей, по-видимому, одурманенные благодарью, стояли бездумно улыбаясь. А перед ними по земле ползали две большие ужасающие адские твари. Между деревенскими и тварями было большое кровавое пятно.

– Они же их жрут... – Не своим голосом прохрипел Бандай. – Они людей жрут...

Левая тварь, та что была ближе к повозке, потянулась щетинистой многосуставчатой лапой за очередной жертвой. Это оказалась девушка. Единственная среди всей толпы девушка. Она не сопротивлялась. Она продолжала смотреть вперед и улыбаться. Путников передернуло от ужаса и отвращения. Лапа уже почти коснулась девичьего плеча, как вдруг ее перерубила пополам взвизгнувшая в воздухе абордажная сабля. Тварь истошно заорала, брызгая из обрубка зеленой слизи, а потом бросилась в атаку. Двигалась она на удивление быстро, что было странно, учитывая столь крупные размеры. Вокруг нее закружились в смертельном танце Тард и Грэм.

Фхелия выхватила тонкий эльфийский клинок и бросилась в гущу схватки. Эдель попыталась ее удержать, но куда там. Легкая, быстрая, ловкая эльфийка без труда увернулась от ее руки. Эдель лишь вскрикнула, зажав от страха за подругу рот ладонью.

Фхелия растерянно завертела головой в стороны, пытаясь

отыскать любимого. В это время вторая тварь бросилась на помощь первой. Тард с Грэмом сблизились, чтобы прикрывать друг друга. Но на пути чудовища возник Лодин. Большинство из присутствующих, да что там большинство – все, кроме орка, впервые видели, как сражается наемник в полную силу.

Он был похож на бога войны. Даже Грэм на несколько мгновений остановился и удивленно уставился на это неповторимое зрелище.

Казалось, в теле наемника исчезли все кости – настолько он стал гибким. Сабля и топор его мелькали с невообразимой скоростью, слившись в сплошную смазанную стену. Он оказывался то впереди адского создания, то справа, то слева, то сверху. Тварь сотни раз безуспешно пыталась до него дотянуться, но лишь она начинала свое движение, как его там уже не было. За то время, что друзья успели сделать несколько вдохов, Лодин буквально изрубил монстра на части. Когда то, что осталось, издало жалобный хрип и издохло, наемник бросился на помощь друзьям. К тому времени они уже тоже почти одолели своего противника. Но с пришедшим на помощь Лодином, твари осталось жить всего лишь несколько мгновений.

Грэм с Тардом тяжело переводили дыхание, наемник же выглядел вполне свежим. Лишь несколько раз глубоко вдохнул, потом же опустился на корточки и потрепал перепуганного, но полного решимости волчонка по голове.

– Клубок! Малыш! Ты нам помогал? Кусал противного монстра? А если бы он тебя лапой своей ударил? Да, по вот этой мордочке. Да, лапой. Ты мой хороший. Какое горячее стало кольцо.

Ошеломленный увиденным Грэм подошел ближе, тоже потирая палец, на котором носил кольцо, и тихо спросил.

– Где ты научился так драться?

Лодин посмотрел на него, обдумывая ответ, потом произнес.

– У меня были хорошие учителя. Но их больше нет. Они ушли, и я не знаю куда.

– Что я могу сделать, чтобы ты научил меня?

– Ты прекрасный воин, Грэм. Я уверен, что ты один из лучших в своем мире.

– Но я недостаточно хорош. Я хочу уметь драться, как ты. Я сделаю все что угодно, чтобы стать твоим учеником. Я готов служить тебе столько лет, сколько скажешь.

– Но тогда ты не сможешь вернуться в свой мир.

– Это неважно. Если станешь меня учить, я готов навсегда остаться тут. Вообще-то, мне тут нравится. Поначалу я считал, что размякну здесь. Уж очень ваш мир... Мирный. И добрый. Но теперь вижу, что и во Фленшире есть место для настоящих воинов. И для их искусства. Возьмешь меня в ученики?

– Хорошо. – Решился наемник. Пока наши пути идут рядом, я буду учить тебя.

– Спасибо. – Грэм ответил очень сдержанно. Но даже у него не получилось скрыть своего ликования. – Что я должен дать взамен?

– Те умения, которыми я владею, не принадлежат мне единолично. Я лишь их носитель. Всему, что у меня есть, я обязан одному своему другу и его семье. Волею судьбы мы расстались. Я не знаю, увидимся ли мы вновь. Скорее всего, нет. Но я всегда буду верен им. Я всегда буду служить им. Если хочешь, чтобы я передал тебе эти знания, ты должен, во-первых, поклясться хранить все знания втайне. А также все истории и имена, касаемые моего друга и его семьи. В том числе и то, что я тебе уже рассказал. Я успел узнать тебя. Если я разбираюсь в людях, твое слово тверже стали.

– Это так. Клянусь. – Спокойно ответил Грэм. – Клянусь хранить все это втайне. Всегда.

– Это не все. Ты должен принести клятву верности Альгону, младшему магистру ордена хранителей, его отцу Вадо, магистру Высшего совета ордена Хранителей. И их семье.

– Клянусь. – Коротко ответил воин.

– А теперь забудь все имена и титулы, которые услышал. По крайней мере, до момента, когда, их придется вспомнить. Но, думаю, ни ты, ни я больше никогда их не увидим.

– Можно мне тренироваться вместе с Валоном?

– Ээ... – Замялся наемник. – Мы с ним мало времени уделяем военным наукам.

– Но почему? – На лице воина проявилось даже не удив-

ление. Изумление.

Лодин подумал, потом мысленно махнул на все рукой и ответил.

– Мы с ним изучаем магию.

– Магию?!

– Магию.

– Научи и меня тоже.

Наемник молчал, совершенно сбитый с толку этой просьбой. Видя его замешательство, Грэм поспешно добавил.

– Я же принес клятву верности. И клятву тайны.

– Принес. Да, почему нет. Будем учиться втроем.

– А меня? – В это время подошел Тард. От него Лодин никогда не скрывал своих разговоров и тайн. В орке он был уверен. Тот никогда не сболтнет лишнего. Никто больше этот разговор с Грэмом не слышал. Все почему-то столпились вокруг Луция. Надо бы подойти посмотреть, не ранен ли.

– Что тебя? – Еще больше удивился наемник.

– Меня научишь?

– Чему?

– Тому же, чему и их. – Тард кивнул головой в сторону воина, потом поискал глазами Валона, не нашел, и еще раз кивнул на Грэма.

– Магии и драться? – Пытаясь справиться с удивлением, спросил Лодин.

– Ага. Магии и драться. – Терпеливо ответил орк.

– Ты же и так драться умеешь. Зачем тебе?

– Буду как ты.

– Понятно. А магия? Орки не могут освоить людскую магию.

– Эту я смогу.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю. – Тард неопределенно пожал плечами.

– Да уж. Хорошо, Тард. Конечно.

Видя недовольное лицо Лодина, Грэм спросил.

– Тебя что-то расстроило?

– Да нет. – Пробормотал он. – Просто уже пора открывать школу магии и воинского искусства мастера Лодина.

– Если хочешь, я буду тебя так называть.

– Нет. Это была шутка.

Воин промолчал. Наемник посмотрел на него и уточнил.

– Ты же понимаешь? Это была шутка. Не называй меня так, пожалуйста.

– Хорошо.

– Так, – Лодин решительно двинулся к повозке, – что там с Луцием? Надо посмотреть.

Брата Эдель к тому времени увели в повозку. Юноша явно был в шоке. Он сидел на полу, смотрел на стену невидящими глазами и все время повторял:

– Они его сожрали. А он, он даже не сопротивлялся. Все время улыбался. А его сожрали.

Все остальные сгрудились вокруг Луция, пытались успокоить, привести в чувства, но пока это не получалось. Дру-

зья с надеждой поглядывали на Цыко, который спешно смешивал какие-то травки и грел на печке воду для лечебного отвара.

– Я отгоню повозку подальше от этого места. – Громко сообщил Лодин и пошел на место возницы.

Наемник легко запрыгнул, чуть дернул поводья, и лошади тихо зашагали вперед. Как только не понесли при виде адских тварей. Похоже, остановились, парализованные испугом. А после, их привела в чувства чуткая Фхелия. Лодин здраво решил отъехать от места страшной трагедии на большое расстояние, дабы сберечь психику спутников. Сам он привык к смерти и крови. Это его работа. Кто-то шьет сапоги, кто-то печет хлеб, кто-то растит капусту. А он убивает. Иногда охраняет. Но тогда тоже приходится убивать. Даже вне работы. Вот сейчас. Он просто поехал забрать родителей. И скольких пришлось убить по пути. Несколько десятков! И людей, и эльфов, и порождения ада. Удивительно. Ведь многие живут себе и живут. И никогда в жизни никого не убивают. А тут...

Когда, через час, если не больше, повозка остановилась, Луций уже пришел в себя. Конечно, не без помощи зелий Цыко. А, скорее всего, только благодаря им.

– Я еду, еду, – рассказывал юноша, – а потом ничего не помню. Очнулся уже, когда этих тварей увидел. Сижу, от страха ни пошевелиться не могу, ни слова вымолвить. А как увидел, как они мужика сожрали, так чуть не помер от стра-

ха.

– И давно ты ничего не помнишь? – Озадаченно спросил Бандай.

– С утра. – Луций понуро опустил голову.

– То-то мы думаем, что это ты тебя сменить не просишь. – Обеспокоенная за брата Эдель не отходила от него ни на миг. – И от обеда отказался. Эх, надо было тебя провести.

– Я от обеда отказался? А вы меня звали?

– Это моя вина. – Опустив голову, пробасил Бандай. – Никто не хотел от печки уходить. Погода последние дни холодная. Пока Луций смениться не просился, все и молчали.

– Важно другое. – Вступил в разговор Цыко. – Где мы сейчас находимся?

Все замолчали и по очереди посмотрели сначала на алхимика, а потом на Луция.

– Я не знаю. – Пожал плечами юноша. Я ничего не помню.

– Получается, – продолжил Цыко, – мы целый день не туда ехали. И даже не знаем, в какую сторону.

– И что нам теперь делать? – Спросила Эдель.

– Не знаю. – Сокрушенно помотал головой алхимик.

– А разве у вас нет секстанта? – Спросил вдруг Грэм.

– Секс чего? – Оживился Эрдон.

– Прибор такой, – пояснил купец, – чтобы определять долготу и широту.

– Долготу и широту чего? – Не понял Эрдон.

– Ну, неважно это сейчас. Место, чтобы определить. Ме-

сто, где мы сейчас находимся. – Отмахнулся Бандай и пояснил дальше уже Грэму. – Нету у нас секстанта. И пользоваться им никто у нас не умеет. У нас тут морей поблизости нет. А по реке и так ориентируемся хорошо. Подплыл к берегу, спросил. И тебя послали. Ну, куда спрашивал, туда и послали.

Все как один посмотрели на купца, наморщили лбы, что-то обдумывая, но никто ничего не стал спрашивать.

Грэм тоже промолчал.

– У тебя нет никакого амулета, чтобы нам понять, где находимся? – Спросил Эрдон, обращаясь к Цыко.

– Не знаю. – Неуверенно ответил алхимик. – Нужно посмотреть в книгах. Но я такого не помню.

– И что же мы будем делать? – Эрдон с надеждой оглядел всех присутствующих, но никто не спешил с ответом.

– В крайнем случае, – решил пояснить отцу Лодин, – мы же знаем направление. Нам нужно на запад. Вот и поедem на запад. Все равно к Слеже выедем. А там уже спросим. Или по дороге, если повезет.

– А почему, если повезет? – Не понял его отец. – Ближе к Слеже ведь места обжитые. Народу много должно быть.

– Луция вели каким-то черным зовом. Адские твари его приманивали, чтобы сожрать. Всех нас сожрать. Вряд ли они манили в людные места. Мы сейчас в какой-то совсем глуши.

– Ну и дела. – Почесал в затылке Эрдон.

– Это плохой вариант. – Сморщился Бандай. – Нас лавоч-

ники в Рапино ждут.

– Лодин, – обратился к наемнику Валон, – давай, все же пройдемся, порасспрашиваем. Ну, если найдем кого-нибудь из местных.

Наемник непонимающе уставился на бывшего инквизитора, но тот состроил такую красноречивую гримасу, что пришлось согласиться.

– Пойдем попробуем.

– Можно пойти с вами? – Спокойным голосом спросил Грэм. Но в глазах его мелькнула надежда.

– Не в этот раз. – Ответил наемник и пояснил. – Вам с Тардом нужно остаться и охранять лагерь.

– Конечно. – Грэм расстроился, но не подал вида. К тому же довод был весьма убедителен. Если уйдут Лодин и Валон, то оказать реальное сопротивление в случае опасности смогут только они с орком.

Наемник и бывший инквизитор выбрались из повозки и скрылись за деревьями. Клубок выпрыгнул наружу и последовал за ними.

– Что ты задумал? – Спросил Лодин, когда они отошли на достаточное расстояние.

– У тебя книга с собой?

– Да.

– Я хорошо разбираюсь в поисковой магии. И хочу попробовать. Но мне нужно переписать формулы для магии воды. И нужна вода.

– Давай попробуем. Начнем с воды.

Друзья двинулись в чащу леса. Туда, где, по их мнению, должна быть вода. Ручей или лесное озеро. Идти пришлось довольно долго. Погода по-прежнему была прохладной, а лесной воздух влажным. Пахло прелыми листьями и грибами. Средняя и южная части материка не очень сильно ощущали смену времен года. Это на севере летом жарко, а зимой идет снег. Здесь все не так. Круглый год погода может быть очень жаркой, а может и стать такой вот прохладной и промозглой.

Внезапно Клубок, до этого беззаботно бегающий вокруг, остановился, поднял уши, а потом злобно зарычал, обнажив внушительные клыки. Путники тут же остановились и замолчали. Волк тем временем чуть припал к земле и еще более злобно оскалится. Лодин посмотрел, куда направлен взгляд животного, бесшумно, но быстро зашагал в ту же сторону. За ним последовал и Валон. Бывший инквизитор, как оказалось, тоже умел бесшумно ходить по лесам. Хотя и не с такой скоростью. Клубок, не переставая тихонько рычать и скалиться, тоже не отставал.

А потом все трое, не сговариваясь, остановились. И волк, и полуэльф, и даже человек одновременно почувствовали страшную, давящую опасность. Валон и Лодин припали к земле. Клубок сейчас совсем не походил на маленького волчонка. Он был в этот момент огромным злым хищником, готовым вцепиться невидимому противнику в горло и рвать

его, пока тот не забьется в агонии и не затихнет.

Путники медленно, очень медленно и тихо поползли вперед, стараясь остаться незамеченными. Ползли они довольно долго, а потом увидели...

В земле зияла страшная черная яма. Похожая на ту, что делает крот. Только эта была шагов тридцать в поперечине. По краям ямы лежала черная вывороченная и обугленная земля, выкорчеванные обгоревшие деревья. И еще пахло серой. Вокруг ямы лениво ползали два мерзких монстра. Выглядели они столь же отвратительно, что и первые три, которых они недавно убили.

Друзья некоторое время наблюдали, борясь с подступающей дурнотой, новые создания ада пока не появлялись. Клубок был очень зол, но понимал своим волчьим чутьем опасность и не шумел. Птицы тут не пели, зверье разбежалось было очень тихо. Слышно было только как трутся о землю и скребутся мерзкими лапами чудовища. Да из ямы иногда доносился звук раздуваемого огня. В какой-то момент одна из тварей остановилась и настороженно принялась крутить уродливой мордой. Лодин сделал знак возвращаться к лагерью и змеей скользнул назад.

Через некоторое время друзья тихо поднялись и бесшумно побежали, ежесекундно пригибаясь. Но заговорить еще не решались. Лишь когда они отделились на весьма значительное расстояние от ямы, а вокруг вновь слышалось пение птиц, Валон хриплым голосом произнес.

– Это же провал в ад. Или гнездо! Мы должны его уничтожить! Мы обязаны!

– Ты знаешь как? – Спокойно спросил наемник.

– Пока нет.

– Жаль.

– Ты не понимаешь... – Начал было бывший инквизитор, но наемник его перебил.

– Я все понимаю. Мы постараемся заткнуть эту дыру. Но что толку сейчас впадать в панику и сотрясать воздух церковными догмами. Для меня, в общем-то, пустыми.

– Извини. – Валон опустил плечи. – Меня всю жизнь готовили для того, чтобы я уничтожал силы ада. И вот такие вот гнезда. Я знаю все необходимые заклинания. Но их на магию воды не перепишешь. Тут нужна святость.

– Что за заклинания?

– Их два вида. То, что проще, изгоняет тварей обратно в ад. Другое разрушает их злобную суть. Большую часть работы берет на себя Свет. Бог.

– Надо посоветоваться с Цыко. – Заключил Лодин.

– Да, это может сработать. Если он сможет воспроизвести в эликсире все элементы заклинания, то выплеснув его на тварей, тех можно будет уничтожить. Знаешь, там в лесу, где мы прятались от ветра, ну, когда я еще уходил, помнишь?

Наемник кивнул.

– У меня получилось.

– Что получилось? – Не понял Лодин.

– Сотворить святую магию. Самое простое заклинание, очень слабое. Но получилось. – Валон сделал паузу, потом, увидев, что его собеседник молчит в ожидании, продолжил. – Я был вдали от Эдель, понимаешь? Еще и все эти мысли, что она ведьма...

– К чему ты это?

– К тому, что можно попробовать мне вновь уединиться. На несколько дней. Вдруг магия вернется?

– А вдруг нет?

– Такое тоже вполне возможно.

– Мы потеряем кучу времени. А наши спутники очень торопятся.

– Не говоря уже о том, что за эти дни чудовища могут сожрать нас всех. Или еще кого-нибудь в округе. – Согласился бывший инквизитор.

– Тогда зачем ты про это заговорил?

– Не знаю.

– Знаешь, мне кажется, этот вопрос волнует тебя гораздо больше, чем ты пытаешься показать. Поговори с моей мамой.

– Зачем? – Валон широко открыл глаза от удивления.

– Она очень мудрая женщина. Она тебе поможет, я уверен.

– Я не могу.

– Почему?

– Я стесняюсь.

Часть 6

– Что?! – Вскричал Цыко, выслушав рассказ о яме в лесу. – Множество адских тварей? И вы хотите туда пойти? Вы с ума сошли!

Алхимик оглядел остальных в поисках поддержки, но никто пока не решался высказать свое мнение. Тогда он красноречиво посмотрел на Эдель. Но девушка молча потупила взор. Она была не готова перечить любимому.

– Если мы не уничтожим их сейчас и не заткнем яму, – спокойным тоном отвечал Валон, – то из нее полезут новые твари. И сожрут всех, кто живет в округе.

– Тогда тем более! – Воскликнул алхимик, переходя на крик от волнения. – Мы обязаны дойти до инквизиции! И показать им это место!

– Мы не успеем. – Еще более спокойно ответил Валон.

– Но нас сожрут! И мы уже точно не сможем никому помочь!

– А вот теперь представь, – продолжил бывший инквизитор, – нет-нет, ты закрой глаза и представь. Закрыв? Молодец. Представь, что мы дошли до святых отцов. А это только на другой стороне Слежи. Дошли. Сообщили святым братьям о том, что тут творится. Они конечно же, бросят все дела и через считанные минуты будут готовы выступить в путь. Конечно, минуты. Инквизиция нетерпима к силам зла, а цер-

ковь есть воплощение любви к людям. Они бросят все, даже не станут собирать вещи и босые побегут сюда.

Мы переправимся обратно через Слежу. Двинемся в путь. И чем ближе будем подходить, тем сильнее будет понимание – мы не успели. Мы увидим разоренные деревни, сожженных жителей, плачущих детей, которых родители ценой собственной жизни успели укрыть в лесах, а потом погибли, отвлекая тварей на себя. Представил? Ты сможешь с этим жить?

Цыко вздрогнул. Лицо его исказилось от невыносимой душевной боли, он открыл глаза.

– Чем я могу вам помочь? – Севшим голосом спросил он.

– Нужно что-то, что уничтожит тварей. – Ответил Валон. Он по-прежнему был очень спокоен. Его страшное спокойствие, с одной стороны, внушало те же чувства всем остальным, с другой же – заставляло всех вздрагивать. Это было спокойствие человека, готового сегодня умереть.

Но все молчали. Они понимали, что алхимик не мог не согласиться с доводами Валона. Если есть хоть малейшая вероятность того, что страшный рассказ станет реальностью, стоит пожертвовать своей жизнью, но попытаться уничтожить тварей.

– Я никогда не делал ничего подобного. – Низким, чуть слышным голосом произнес Цыко.

– Нужно что-то придумать. – Успокаивающим тоном сказал бывший инквизитор. – Ты справишься. Ты сможешь. Ты

гениальный ученый и маг.

– Я не маг. У меня не хватает сил на заклинания. – Обреченно вздохнул Цыко и полез в повозку за книгами.

– А почему он не сделает себе артефакт, увеличивающий силу магии? – Шепотом спросил Эрдон супругу.

– Не знаю. – Задумчиво пожала плечами Накта. – А, действительно, почему?

Валон с Цыко углубились в изучение алхимических трактатов. Лодин с Грэмом и Тардом о чем-то быстро переговорили и отправились на дежурство. Они отошли каждый шагов на пятьдесят от повозки в разные стороны, образовав тем самым треугольник, и приступили к охране лагеря. Увидев эти четкие, слаженные действия, остальные путники заметно успокоились. Женщины принялись готовить обед, мужчины пытались им помогать по мере возможности. Несмотря на неодобрительные возгласы, Бандай с Вепом все же отправились за хворостом, но старались не выходить за границы эфемерного треугольника. Друзья здраво рассудили, что неизвестно, сколько им еще придется тут пробыть, а расходовать и без того скудные запасы угля и дров не стоит. Лучше их, наоборот, пополнить. Благо и рядом с повозкой хвороста хватало.

Алхимик с бывшим инквизитором провели много времени за изучением книг. Когда же они оторвались от своего занятия, обед был уже готов, «для приготовления всяких зелий, или чего там еще» была сложена куча хвороста, осталь-

ные запасы дров аккуратно загружены в повозку.

Выглядели ученые мужи весьма скептически. Все столпились вокруг них. Даже Лодин на время покинул свой пост, однако же, оставив Тарда и Грэма охранять.

– Ну что? – Нетерпеливо спросил приятеля Бандай.

– Ну... – Цыко собирался с мыслями. – Мы нашли одно зелье, которое теоретически может и уничтожить чудовищ. Теоретически.

– Так, это же здорово! – Подпрыгнул от радости Эрдон.

– Подожди, милый. – Накта тихонько погладила мужа рукой по плечу, успокаивая. – У вас возникла какая-то проблема?

Алхимик обреченно кивнул и опустил взгляд.

– Редкие ингредиенты? – Ахнула Эдель.

– Не то, чтобы... – Замялся Цыко. – Почти все ингредиенты у нас есть. Кроме пары элементов, что я легко смогу выделить из местных трав. У меня их нет, потому что они обычно не слишком востребованы, но добыть их не станет для нас проблемой.

– Тогда что? – Не вытерпела Фхелия.

Алхимик понял, что оттягивать неприятную новость дальше не получится, и ответил, скривившись, словно от зубной боли.

– Не хватает основного ингредиента.

– Какого? – Теперь не выдержала Накта.

– Кусочка одной из этих тварей. Лучше от нескольких. Без

этого зелье не получится.

Девушки, не удержавшись, ахнули в один голос, мужчины выругались.

– Это что же, – спросил Веп, – придется их выманивать по одной, чтобы кусочек отрезать? А за этой одной остальные не полезут?

Цыко лишь робко пожал плечами.

– А слизь с их шкур подойдет? – Спросил вдруг Лодин.

– Подойдет! – Оживился алхимик. – А где ее взять?

– Я достану. – Коротко ответил наемник.

– Но где? – Глаза Цыко вспыхнули надеждой.

– Когда мы были там, – ответил вместо товарища Валон, – видели, что на земле, где ползают твари, остается слой слизи.

– Да! – Воскликнул радостный алхимик. – Это подойдет!

Надо просто найти место, где они проползали.

– Только проблема в том, – продолжил Валон, – что они еще не отползали от ямы. Думаю, когда начнут отползать, будет уже поздно.

– А как же тогда... – Цыко на глазах терял цвет лица.

– Я достану. – Повторил Лодин.

– Подождите! – Воскликнули хором Фхелия и Накта.

Девушки переглянулись, и эльфка знаком предложила матери возлюбленного говорить первой. Накта благодарно кивнула и предложила.

– А нельзя вернуться к тем двум тварям, что мы убили сегодня днем, и отрезать от них кусок? – Она, как и Фхелия,

очень переживала за сына и не хотела, чтобы он отправлялся в столь рискованное предприятие.

– Нет. – Цыко скорбно покачал головой. – Это не годится. Они уже мертвые. Нужен кусок живых. И чтобы они точно были из этой ямы. Иначе зелье не работает.

– То есть, – спросила Эдель. Она, в свою очередь, переживала за Валона. И хотела бы оградить от опасности его. – Мы в любом случае не сможем использовать зелье в будущем?

– Нет. – Так же скорбно ответил алхимик, вновь потупив взор. – Оно будет действовать только на тварей из этой ямы. И то, только теоретически.

– Сколько надо слизи? – Резко перебил всех Лодин.

Накта, Эрдон и Фхелия с тревогой посмотрели на него.

– Вот. – Сказал Цыко, протягивая маленькую склянку. – Этого хватит.

Наемник кивнул и молча убрал склянку в карман куртки. Затем развернулся и уже собрался было идти к яме, когда услышал голос Грэма.

– Я пойду с тобой.

– Нет. – Лодин покачал головой. – Ты единственная надежда тех, кто останется, если твари прорвутся.

– Это зелье – единственная надежда всех, кто живет во круг. Я помогу.

Лодин понял, что Грэм тверд в своем мнении, и разубедить его не удастся.

– Хорошо. – Согласился он. – Цыко, у тебя есть еще склян-

ка?

– Да. – Алхимик полез в сундучок за новой склянкой. – Вот, держи. А зачем вам две?

– Мало ли. – Наемник неопределенно пожал плечами, отдал склянку Грэму, подмигнул подошедшему в этот момент Тарду и твердым шагом направился в лес.

Орк выглядел очень расстроенным. Он понимал, зачем нужна вторая склянка. Обычное дело. Если один погибнет, есть шанс, что второй выполнит задание. Так всегда поступали их командиры. Но Тард не желал, чтобы его друг погиб. Он не желал, чтобы погиб и Грэм. Орк хотел, чтобы они вернулись оба. И он знал, что означает это подмигивание. Оно означает, если что, позаботься о моей семье.

Тард тяжело вздохнул и грустно подозвал волка.

– Клубок! Тебе с ними нельзя. Пойдем, поможешь мне сторожить.

– Я тоже пойду в караул. – Валон обнажил клинок и всем своим видом изобразил готовность к любой неожиданности.

– И я с вами. – Луций был вооружен мечом, отобранным у разбойников во время одного из нападений.

Клинок был не настолько хорошим, как у остальных, но вполне добротным. Юноша планировал накопить немного денег, продать этот, и уже заказать под свою руку. Скорее всего, он остановится на абордажной сабле. Меч для него слишком тяжел и неповоротлив. К тому же Луций надеялся связать свою жизнь с морем. Но это все потом. Сейчас нуж-

но выжить.

Тард равнодушно пожал плечами. Хотите идти – идите. Не хотите – сам справлюсь.

В этот момент Фхелия тихонько, чтобы никто не видел, отступила назад, нырнула в повозку. Через минуту поллог слегка приподнялся, показалось лицо эльфки. Девушка огляделась, убеждаясь, что ее никто не видит, одним стремительным движением выбралась наружу уже с тонким эльфийским луком в руке и колчаном стрел за спиной. Еще мгновение, и Фхелия скрылась в лесу. Все были настолько подавлены происходящим, что ее исчезновения никто не заметил.

Лодин и Грэм двигались абсолютно бесшумно, будто два диких зверя. Они умудрялись преодолевать в лесу значительные расстояния быстро, не потревожив ни одной веточки, не шелохнув ни единого листочка. Они плыли над землей будто две смертоносные тени. В какой-то момент наемник несколько раз наклонился к траве и мху, что-то растер в ладонях, затем отправил в рот. Потом повернулся к Грэму и протянул небольшой шарик, скатанный из растертой травы.

– Съешь это. – Одними губами произнес Лодин.

Грэм послушался. Шарик оказался невероятно горьким и вязущим. Но воин послушно его разжевал. Рот тут же наполнился вязкой слюной, зато глотать так было проще. Травы обожгли пищевод, после взорвались в желудке. А потом на него накатила волна нестерпимого жара. А вместе с жаром

пришли скорость, реакция, сила. Это было гораздо более ошутимо, чем эфемерная для Грэма магия кольца, что сделал для него Цыко. Весь организм сейчас работал за обычными для него пределами. Ноги жгло, как хотелось бежать. Неважно куда, лишь бы бежать. Сердце билось ровно и мощно, с каждым толчком перегоняя большую порцию горячей крови. Мир вокруг замедлился. Воину казалось, что он может сейчас подпрыгнуть и поймать в полете птицу. Обилие чувств охватило его естество. Он тут же попытался взять себя в руки. Сразу же получилось. Голова стала ясной, появилось ощущение, что он сейчас способен подчинить себе все свои мысли, желания, чувства и эмоции. Грэм улыбнулся и побежал быстрее.

Вскоре друзья достигли цели. Разгоряченные долгим и быстрым бегом, они припали к земле и замерли, чтобы немного успокоить сердце. Они пригляделись. Вокруг ямы ползали уже три твари, и неизвестно сколько еще их сейчас в яме. И сколько вылезает в случае, если их заметят. Лудин знаками объяснил приятелю, чтобы тот ждал его тут, и если заметит опасность, дал бы знак.

Грэм так же знаками спросил, какой именно знак он должен дать.

Наемник изобразил сову.

Воин красноречиво обвел рукой лес и показал на свои уши, давая понять, что птицы тут не поют, и что сова лишь привлечет внимание. Наемник лишь отмахнулся и пополз в

сторону ямы. Грэм остался наблюдать.

Лодин скользил по земле, подобно быстрому змею. Даже зная, где он должен быть в данный момент, заметить его было очень сложно. С каждым мгновением он приближался к цели.

Твари ползали хаотично, бессистемно. Угадать, когда и куда поползет очередная в следующую секунду, было невозможно. Достигнув зоны видимости чудовищ, приходилось уже то и дело замирать на месте, чтобы не стать замеченным. Продвижение от этого сильно замедлилось. Грэм ощутил, как от волнения у него вспотели ладони, а пальцы судорожно вжались в почву.

Секунды растянулись в вечности. Каждый удар сердца казался невыносимо долгим. Когда одна из тварей издала отрывистый непонятный звук, воин вздрогнул. Однако ничего не произошло. То ли она ругнулась на соседку, то ли почувствовала чужой запах, то ли просто чихнула. Непонятно.

Лодин, пусть медленно, но пробирался вперед. Ему сильно помогло то, что яма похожа на кротовую – вокруг выворочено много земли. За выворотами можно было спрятаться. Главное – добраться от одного укрытия до следующего. Наконец, он полез за пазуху. Значит, дополз до места, где недавно оставила след слизи одна из тварей. Сморщившись, по-видимому, из-за мерзкого запаха – он доносился до места, где спрятался Грэм в полной мере, наемник набрал слизь в склянку. Аккуратно ее закрыл и убрал обратно под куртку.

Но дальше, вместо того, чтобы возвращаться, наемник пополз к яме! Грэм со злостью сжал зубы. Зачем?! Зачем он суется в самое пекло?!

Лодин полз дальше. Продвигался он совсем медленно. Подолгу замирал, лежал неподвижно в ожидании, пока очередной монстр отползет достаточно далеко. А новый не появится рядом. И чтобы они все отвернулись хотя бы на секунду. Секунды ему хватает на стремительный рывок до нового укрытия.

Зачем, вообще, ползали твари, было непонятно. Почему не лежат на солнышке или не ползут кого-нибудь жрать. Патрулируют? Ждут подмогу? Не могут усидеть на месте? Или просто тупые?

Наконец, Лодин, кажется, добрался еще до одного следа. Судя по всему, дотянуться до него и остаться незамеченным было очень сложно. Наемник достал склянку, абсолютно невероятным образом извернулся, растянул все суставы, но как-то зачерпнул еще порцию слизи. Склянка вновь отправилась под куртку. Один из монстров, тот, что находился ближе всего к лазутчику, вдруг недовольно заворчал и принялся нюхать воздух. Еще одна тварь остановилась, тупым взглядом глядя на первую. Грэма прошиб холодный пот. Лодин превратился в подобие камня. Он замер и лежал абсолютно неподвижно. Казалось, даже вдавился в землю. Чудовище нюхало воздух долго. Не меньше половины четверти часа. За это время Грэму показалось, что он от волнения по-

худел на треть.

Наконец, монстр перестал принохиваться, злобно рыкнул и вновь продолжил свое хаотичное движение вокруг ямы. Грэм с огромным трудом расслабил одеревеневшие мышцы и с невероятным облегчением выдохнул. Он очень надеялся, что наемник повернет назад.

Однако Лодин, похоже, решил раздобыть еще и слизь от следа третьей твари, той, что была поменьше и ползала ближе всех к яме. Наемник отполз шагов на десять вправо, потом изменил направление и пополз к яме. Он пробирался очень медленно и осторожно. Было практически невозможно уловить момент, когда ни одна из тварей на него не смотрит. Вновь приходилось подолгу замирать, отползать то назад, то в сторону, чтобы уйти с пути монстра, вернувшегося с очередного круга. Положение осложнялось еще и тем, что теперь одно из чудовищ периодически находилось сзади, отрезая путь к возможному отступлению.

Лишь спустя невероятно долгий промежуток времени, Лодин добрался до слизистого следа третьего чудовища. Теперь сзади уже ползали две твари. Пришлось подобрать огромную ветку с завявшими листьями, укрыться ей и двигаться настолько медленно, чтобы монстры не заметили того, что ветка, вдруг начала перемещаться. Плохо это было еще и тем, что у наемника теперь была все время занята одна рука. Мало того что на второй свободной гораздо сложнее незаметно ползти, так это еще и могло послужить потерей

драгоценной секунды в случае, если его обнаружат. Наконец, он дополз.

Выждав еще какое-то время, пока чудовище проползет мимо и окажется к нему спиной, Лодин достал склянку и медленно, очень медленно зачерпнул слизь с земли. Вдруг раздалось совиное угуканье. Наемник замер. Грэму со своего места было видно, как из ямы неспешно вылезает еще один монстр. Воин тут же подал сигнал и приготовился к бою.

Монстр медленно выползал из ямы, явно что-то почуяв. Мерзкая морда казалась озадаченной, пять несимметричных глаз смотрели сразу в разные стороны, отыскивая противника, а отверстия, похожие на жабры нервно подрагивали. Еще секунда, и оно заметит лазутчика!

Вдруг из чащи с тихим свистом разрезаемого воздуха, вылетели сразу три стрелы. А через ничтожно малое мгновение еще две. Все пять стрел по самое оперение вошли в каждый глаз чудовища. Тварь, не издав ни звука, повалилась обратно в яму. Нет, она не убита, но на какое-то время ее можно считать неопасной. Главное теперь было как можно быстрее покинуть это место.

Грэм поднял с земли палку, подождал, пока твари отвернуться, и зашвырнул ее в дальнюю левую от ямы сторону. Палка упала с тихим шлепком. Монстры мгновенно отреагировали на звук, обратив в ту сторону мерзкие морды, приподнявшись на задние конечности, и злобно зарычали. Потом двинулись к брошенной палке. Лодин не стал терять вре-

мении даром, быстро пополз обратно. Добравшись до их изначального укрытия, он благодарно кивнул Грэму, и они вместе поползли прочь. Выглядел наемник неважно. Осунувшийся, усталый, весь перемазанный в грязи. И еще от него страшно воняло серой.

Когда товарищи отделились уже достаточно, так, что смогли подняться на ноги и тихонько переговариваться, Грэм прошептал.

– Это не я стрелял. Я только палку бросил.

– А кто же тогда? – Удивился наемник.

В этот миг из-за деревьев показалась Фхелия, напугав лазутчиков неожиданным появлением.

– Я это была. Побежали уже обратно, мне тут не по себе. – Прошептала девушка.

Выглядела она очень необычно. Грозная, полные решимости глаза сверкают воинственным светом, рука твердо сжимает боевой эльфийский лук, вся собранная, словно сжатая пружина. Лодин пару секунд молча смотрел на возлюбленную затем благодарно кивнул и тепло произнес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.